

МАРА ВЕРЕСЕНЬ

ЗАДАЧИ И УПРАЖНЕНИЯ

Некроманты

Мара Вересень

Некромантия.

Задачи и упражнения

«Автор»

2023

Вересень М.

Некромантия. Задачи и упражнения / М. Вересень — «Автор»,
2023

Есть такая профессия – мертвое поднимать. Только получая стипендию от фонда, не ленитесь полистать приложение, не то выйдет как у меня – чемодан, поцелуй и в добрый путь, куда тролль ящерков не гонял. Здравствуйте сельские гули, гулящие костяки, старые тайны, скелеты в шкафах, лабиринты отражений, не-мертвый враг и та сторона, где живым нет места. А Холин... На Холина у меня есть лопата.

© Вересень М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1. Страсти	5
Crescendo	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Глава 13	44
Глава 13 и 3/4	47
Междуглавие	51
Часть 2. 100 оттенков багрянца	55
Subito piano	55
Глава 1	56
Глава 3	62
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Мара Вересень

Некромантия. Задачи и упражнения

Часть 1. Страсти

Crescendo

Тьма обнимала меня, мучила прикосновениями, терзала поцелуями на грани боли и наслаждения. Я прижалась, чувствуя его желание, и укусила за одну из дразнящихся губ. Вкус крови вызвал волну дрожи у нас обоих, и он перестал сдерживаться. Остро, резко, сильно и невозможно сладко. Слаще, чем когда-либо. Я не глушила стонов.

Пальцы смяли губы, запирая внутри сорвавшийся крик.

– Надо же, какая шумная...

Я все еще дрожала от невероятного наслаждения. По телу разливался жар. Потянулась за поцелуем, как за глотком воздуха, привычно зарываясь руками в волосы на затылке. Удерживающий их шнурок соскользнул и длинные шелковистые пряди мазнули по кистям и запястьям. Длинные. Гораздо длиннее, чем были, когда мы виделись.

Длиннее, чем могли бы быть.

Мгновение невесомости и меня обдало холодом. Я распахнула глаза, вскочила и села. Тьма ключьями метнулась по углам. В комнату вяло сочился рассвет. Я была одна. Руки жгло. Яростно пылал изумруд на правой, гневным золотом проступила на запястье левой вязь эльфийского браслета. Сердце не колотилось, нет. Оно замерло.

Мое тело со следами от пальцев и постель, тающие внутри отголоски экстаза и отсутствие рубашки, в которой я ложилась спать, говорили о том, что произошедшее сном не было. Бросилась к магфону, упала – ноги дрожали. И руки дрожали тоже, пока я, несколько раз ткнув не туда, набирала номер.

– Холин, – отстраненно отозвалось с другой стороны, но голос тут же потеплел. – Мика...

– Мар... Мар, скажи пожалуйста, что это был ты... Или просто сон, пусть это будет сон! – я почти сорвалась на крик.

– Я в Штиверии. Что случилось?

Я должна была молчать. Сцепить зубы и молчать. Но молчание никогда не было моей сильной стороной.

– Я... Ясен. Он был здесь. Он был здесь со мной. Он был... со мной... Мар...

Глава 1

Едальня была почти приличная. В меру чистая, в меру светлая и пахло в ней только едой. Ну и немного дымом. На кухне не уследили, и по залу тишком расплывался специфический запах сожженной яичницы. А поскольку яичницу заказала я... Прилипший к позвоночнику живот уныло провыл, но дверь открылась, и его скорбного вопля не услышал никто, кроме меня. Вошедшую компанию работяг больше интересовал ужин и пиво, чем прочее всякое. Ладно. Подождем. Салат-то они не спалют.

Нуэль – поселок большой, и едальня в нем не одна, что и заставляло хозяев держать марку. Это заведение я выбрала сугубо из-за приглянувшейся шильды: рядом с огромным “не” приплюснулись слова “мертвый” и “кромант”. Я вошла, решив поощрить чаром креатив хозяина.

С полувзгляда опознав во мне того самого “кроманта”, существо неопределенно-видовой принадлежности, но определенно мужского пола выдернуло из-за стойки все свои мослы и усадило меня за лучший, по его словам, столик, где меня ну совершенно никто не побеспокоит.

– Все-таки хотелось бы, чтоб побеспокоили. Яичницей и салатом, к примеру. И квасом тоже побеспокойте, только холодным.

Нетипично худой держатель едальни погремел на кухню собственнически. Вернулся с запотевшим кувшином и кружкой, но часть по пути расплескал, потому что я замороженно его разглядывала и пыталась угадать, какие расы смешались в этом генетическом уникаме. Долговязая эльфийская фигура, крупные орочьи руки, коротковатые хоббичьи ноги с большими ступнями, уши лопухами, как у тролля, и отсвечивающая легкой синева кожа сирен. Прибавьте сюда крупный цыганский нос и раскосые глаза ирлинга с пушистыми белесыми ресницами.

– Не извольте беспокоиться, – он покосился на мою правую руку, только кольцо, имеющееся там, никак не указывало на мой социальный статус, – барышня. Скоренько все будет.

Скоренько не вышло. Я отдала должное квасу. Холодненький и не слишком сладкий, он чуть пощипывал язык. Вкусный, но у вдовы в селе в дне пути от Нуэля, где я до этого провела двое суток, был вкуснее. Вдова оставила жалобу на назойливое умертвие, которое жрать никого не жрало и даже не пыталось, однако достало до икоты, а нервы не железные. Умертвие принадлежало когда-то жившему в селе пьянчужке и ловеласу. Пить он после своей неожиданной смерти и не-смерти уже по понятным причинам не мог, а вот волочится не бросил и даже взялся за это дело ретивее, чем при жизни.

Вдова Занушка жила не совсем в селе, на хуторке в десяти минутах. Все в округе друг друга знали и по сложившемуся обычаю дверей не запирали даже на ночь. Обнаружив своей в давно одинокой постели истлевшего практически до костяка кавалера, Занушка сильно и громко удивилась. Врезала по лысому черепу собственноручно набитой гусиным драным пером подушкой, метнулась к печке и, ухватив ухват, вытолкала алчущего не пойми чего ночного гостя за порог. Благо, дверь тот оставил нараспашку. Заперлась и так, с ухватом в обнимку, до утра на кушетке под печкой и продремала вполглаза. Утро принесло хлопоты, день еще хлопоты, про гостя вдова вспомнила уже когда стемнело. Помянув нерадивых предков визитера и попросив своих о защите, Занушка улеглась спать. И хоть дверь на засов закрыла, ухват оставила рядом с койкой.

Гость пришел как луна взобралась повыше. Пошуршал под дверью, ткнулся, сообразил, что заперто, пошарахался по двору, вернулся к двери, и до рассвета гремел об нее костями и непристойные звуки издавал. Непонятно только, чем. Наутро вдова поднялась как обычно, но в крайне дурном настроении, что в полной мере ощутили на хребтах козы. Гусям досталось меньше: хворостина плохо стегала по плотным белым перьям, да и птичью клеть они покинули

с куда большей охотой, чем их упрямые соседки по хлеву. Зато белье отстиралось на славу, и рогоза в болотине – дыру в крыше залатать на время – нарезалось даже с запасом.

Легла. Спала полночи, пока тьмой проклятая тварина не стала в окно скрестить. Разъяренная с недосыпа вдова воздвиглась в проеме всем своим немелким телом, орочья кровь себя долго кажет, чтоб пришельца шугануть. Тот, узрев жертву принялся себя по ребрам и тому, на чем прежде зад с прочим рос, оглаживать и мослами нижними характерно вихлять. Если бы не плаченные за стекло чары, ухват бы уже ткнул по тому, что вихляло. Вместо этого Занушка с такой силой занавески вместе сдвинула, что середину закрыть закрыла, а края голые. И в этих голых краях голые, прости предок, кости непотребствами занимаются.

Едва рассвело и во дворе стало спокойно, вдова рванула к старосте и пинками заставила его вызвать по единственному имеющемуся в селе магфону темного мага, благоразумно умолчав о причине.

Я явилась на пятый день от начала визитов, выслушала предысторию и дождалась сумерек. Днем было ненормально жарко, хотя осень уже перевалила за середину. Рыть землю на солнцепеке я не решилась. Лучше уж по холодку. Наследил по двору гость основательно, потому место его последнего пристанища я нашла быстро. Копала, хихикая, вспоминала подробности из рассказа Занушки о выкрутасах умертвия.

Землю ужаленный гранью мертвый взрыхлил хорошо, лопата ходила свободно, но костяк не стал ждать, вылез сам. Встреча случилась теплая и немного печальная. Все закончилось как-то очень быстро. Я метнула в него упокоением, сожгла останки останков, зарыла обратно, прочла положенное над пологим холмиком и удобрила нейтрализатором. Скука. Зато под углом дома вдовы обнаружился слабенький молодой темный источник, о чем я хозяйке и сообщила. Но вдова только пожала мощными плечами и сказала, что съезжать не станет, а в том углу квас хорошо настаивается. И была права. Насчет кваса.

Я проваландалась в селе до следующего вечера, прикупила в дорогу деревенских вкусовых переночевала у вдовы и по утренней прохладе отправилась дальше. В Нуэль.

На въезде к поселку заработал магнет, и меня присыпало сообщениями, сообщениями о сообщениях, сообщениями о звонках и рассылками, отделаться от которых не помогают ни кодовые фразы, ни проклятия на операторов, ни народно-популярные слова. Разбирать весь этот стог, сидя на ящерке, я не стала. Упрямая скотина мстила мне черной мстостью за то, что я не дала ему вдоволь вывалиться в болотине, мимо которой мы проезжали. Солнце шпарило, словно в июне в Лучезарии. Я давно избавилась от всего, от чего можно было избавиться, не слишком нарушая приличия. Ящерок нарочно плелся, как не-живой, и казалось, спал на ходу, но стоило чуть ослабить поводья и потянуться за магфоном – тут же сворачивал к обочине и норовил улечься в прохладную траву. Я и сама бы там полежала, но некроманта, а им, как вы поняли, была я, ждали в отделении надзора еще вчера.

Биографическая справка. Я Митика Лукреция Ливиу, некромант-практик, полгода назад получила диплом и теперь отрабатываю свою непрошено свалившуюся от фонда Холина стипендию по направлению. Направление мне выбрали не сказать, чтоб неверное, но в бытовом плане жутко неудобное. Я всю жизнь в городе прожила, а меня пустили на подневольный выгул в места, не испорченные цивилизацией. Провинция Корро была именно такой. Забудьте про стабильный магнет и повсеместный магопровод. Из десяти магзаправок пять не работают, а в трех блоки-накопители пустые и печати поменять некому. Поэтому ящерки надежнее, неприхотливее и жрут все, что под лапами выросло.

Отвлеклась. И так. Закончила, отправили, поехала. Между всем этим, как нереальный сон – практика и он, Марек Свер Холин, магистр темной магии, некромант вне категории и куратор. Уже бывший. Мое чудовище. Не ясно, кто кого поймал. Он меня на лимонные карамельки, или я его на поводок подчинения, когда после разборок с братцем Ясенем тащила из-

за грани. Но, как он говорил, я “предложила свою силу роду и род меня принял”. Его кольцо-артефакт с черным изумрудом с зелеными прожилками осталось у меня. Кольцо и... лопата.

Обнаружив подарок, я вспомнила все те нехорошие слова, которые он когда-либо при мне говорил. А я, будучи стажером 2-го Восточного отделения, поводов давала предостаточно. Сначала хотя бы тем, что ему пришлось меня, полуведьму, учить быть некромантом не только в теории, но и на практике. Смешанный дар не такая уж приятная штука. Приживается плохо и фортели выкидывает.

Потом я посмеялась и снова поставила вопль ”Копать!” рингтоном на вызов от него. А поскольку позывной я слышала не часто – всерьез занялась совершенствованием навыка обращения с лопатой. Пригодится в любом случае.

Инструмент был выполнен на заказ и наверняка обошелся в кучу чаров. Легкая с самозатачивающейся кромкой, с телескопической ручкой из нереально прочного магпласта лопата в сложенном виде легко сходила за дубинку, но стоило тряхнуть, нажав на небольшой выступ в основании – выстреливала на метр и разворачивала лопасти. Моя кровожадная душа была в восторге. Но поцелуев все равно хотелось больше. И больше с каждым днем проведенным не в Нодлуте.

Виделись мы невозможно редко. В последний раз – на приеме в фонде Холина месяц назад. Все было чопорно и официально до зубовного скрежета. Марек ни словом, ни взглядом не дал понять, что нас связывает что-то большее, чем отношения учитель-ученик. Устав от лицемерия, улизнула в темный угол, где меня чуть позже и поймала в объятия урчащая тьма. Я снова отчаянно трусила. Ровно до того момента, как почувствовала его дрожание от нетерпения руки на моих бедрах.

Нужно ли говорить, что домой я вернулась только утром? Завтракающий в столовой папа сполна оценил и мой всклокоченный вид и шальные счастливые глаза.

– Ну-ну, – сказал он. – Теперь-то ждать извинений?

Я не стала отвечать. Во мне еще жила ночь без единого слова и мне не хотелось ее отпустить.

Извинений не было. И других встреч тоже. Я снова уехала. Остались редкие разговоры по магфону, от которых обоим делалось неловко – слишком по-разному мы жили. Да и качество связи оставляло желать лучшего. Теперь были только сообщения.

Еду подали как раз на той стадии жалости к себе, когда тянет звонить подруге и ныть про рога и копыта. Но с нытьем не сложилось. Сначала я нашла “X” в списке непрочитанных. “Буду в Нуэле через два дня”. Потом сообразила, что с момента отправки прошло уже четыре. И тоска обуяла с новой силой. Особенно после следующего за первым: “Жаль, что не застал”. Сухарь... Мог бы дописать что-то вроде “скучаю, жду встречи, сгорая от желания, твой до печенок и т.п.”

Утешилась яичницей, салатом и новой порцией кваса.

Работяги за соседним столом рассуждали под пиво про найм на вновь открытые изумрудные копи в Иль-Леве.

Бездная пустошь оживала. Небо перестало быть блеклым, снова было видно солнце, серая трава принимала нормальный вид. Старый дом почти пришел в себя от потрясений и толпы внезапных гостей. Он даже отрастил маленький флигель, где жил странноватый смотритель по имени Тинве и его жена Алассе. После того, как я заперла выход на другую сторону, печать порога постепенно затихла и перестала фонить. В доме и окрестностях больше не ощущалось дыхание грани. От озера так и остался котлован. И именно в этом котловане обнаружили новую жилу с черными изумрудами, невероятно насыщенными магически и превышающие по емкости накапливаемой маг-энергии все существующие на данный момент камни. Старые копи тоже стали понемногу расчищать. У папы хватало забот с восстановлением прав,

подтверждением прав и прочим всяким правам. Власти скрипели зубами, но жила находилась на земле Ливиу и им пришлось смириться.

За работу в новой шахте сулили немерянные для провинции деньги. Но вряд ли беседующие до конца понимали почему. Представьте себе какое поле создает целая жила заряженных под завязку накопителей? А последствия для находящихся рядом? Депрессии, беспокойство, галлюцинации. Слишком много энергии скопилось в этом месте, пока фигура, запирающая разлом в другой мир, сочилась вложенной в нее силой. Впрочем, не мне решать за других.

А вот другие вполне готовы были решать за меня.

Тут не было штатного некроманта, всеми околوماгическими делами занимался один темный с основательным уклоном в природничество. Он отзывался на прозвище Садик и развел вокруг здания участка жутковатые гибриды кустов с мухоловками. Но совсем не любовь к садоводству послужила причиной для подобного имечка, а скверный даже среди темных характер. К магу местные обращались, только когда гули начинали водить хороводы под крыльцом, упырь не убивался дрекольем, а прикопанный на обочине собачий скелет выкапывался в тьма знает который раз и приходил побираться к дому старосты, жалобно щелкая полуотвалившейся челюстью. Поэтому, когда явилась я со своим распределительным листком, за отметку в графике отработки Садик сбросил на меня все дела. Даже те, что не касались не-мертвых. Список дел был следующим ворохом, нуждающимся в изучении и сортировке. Но я решила отложить до вечера, устроиться в выделенной мне в гостевом доме комнате, и только потом заняться насущным. Как раз от печалей отвлекусь. Вещи я туда уже отнесла, ящерка в ящерятню пристроила и отправилась изучать местную фауну и флору в естественной среде обитания – в одну их двух находящихся рядом с гостевым домом едален.

Глава 2

Смеркалось. Сонные светлячки прятались в траве. Когда я шевелилась, чтобы размять затекшие руки-ноги, насекомые принимались отчаянно мигать, отчего казалось, что там вот-вот начнется отвязная вечеринка. Из оврага подо мной тянуло сыростью, туман стелился по склонам и молочным киселем перекатывался вниз. Я караулила пикси.

По работе и так. К гадким летунам у меня были свои счеты, и я намеревалась спросить с них за каждую проеденную дыру в моей рабочей некромантской мантии. Их привлекла начарованная ткань. Да, я сама забыла мантию на веревке во дворе, куда вывесила проветриться подмокшую и недосушенную хламиду, отчетливо пахнущую подвалом. Но твари повадились шкодить в поселке едва не каждую ночь, ту тут, то там. Пока чаша народного терпения не переполнилась и представители, потрясая испорченными вещами, не явились в местный участок надзора.

Ловить пикси поодиночке – все равно что лопатой от комаров отмахиваться, поэтому я затаилась на краю оврага, прямо над скрытой в тумане лежкой, и выжидала тот самый час перед пробуждением, когда сон у гадкой мелочи особенно крепок. Стая прикочевала пару недель назад. Днем они валандались по округе, а вечером собирались в овраге, где совсем недавно проклюнулся слабенький магический источник, темный. Везет мне на них, или просто осень урожайная?

Меня сморило тоже. Голова ткнулась носом в траву, распугав светлячков, а на меня бесшумной тенью бросился вампир.

Когда большое тяжелое тело придавило к земле, я дрыгнулась, высвободив руку, и двинула локтем назад и вверх, усилив удар сложенными в “биту” пальцами. Мигнуло, озарив поляну синевой. От импульса силы, направленной в обратную положенной сторону, локоть и предплечье мгновенно онемели, но и стукнутому пришлось не сладко.

– Ифтефифка! Футь фуф не фыфила! – откатываясь, взвыл представитель одной из долгоживущих рас, обеими руками удерживая отбитую челюсть. Под пальцами расплылся и тут же начал таять синяк.

– Дан? – удивленно, но по возможности тихо, чтоб не разбудить выводок пикси, удивилась я. – Что ты тут делаешь?

– А ты? – в голос поинтересовался плечистый ловец.

– Не ори! Распугаешь. И я первая спросила.

Тот понятиливо покивал, сунул пальцы в рот, проверяя пострадавшую гордость, и только потом снизошел до ответа.

– Хм... работаю. Меня как бы... ушли. За неуставные отношения.

– Сожрал кого-то?

– Ну, так... надкусил, – похабно засиял клыками вампир, вытягиваясь рядом на траве и пытливо заглядывая в таинственные глубины оврага.

– Про чужой каравай слышал?

– Слышал, а еще видел, осязал и... – взгляд обратился на меня.

– Обойдемся без “и”.

– Как это обойдемся? После “и” как раз самое интересное, – Дан, поблескивая глазами, пристроился практически вплотную, подперев голову рукой, а вторую... Вторую я вовремя перехватила.

– Ты в детстве головой не падал?

– Падал. Всем подряд, – жизнерадостно проговорил вампир. – Начитался древнющих сказок и поверил, что вампиры оборачиваются летучим мышом. Мышов я не очень люблю, но

главное было, что летучим. – Он потянулся было потереть когда-то отбитое, напомнившее о себе фантомной болью, и вдруг громогласно воскликнул: – А что это я все о себе и о себе?

Отожравшаяся и уже основательно приснувшая в овраге стая пикси встрепенулась, всколыхнув туманный кисель, стала на крыло и с гудением умотала в сторону болота.

– Глядь, – от души выдала я, – опять все насмарку!

Шипя и ругаясь, поднялась и, подсвечивая себе дорогу светляком, направилась к поселку. Дан увязался следом. Ступал он неслышно, но принялся насвистывать про кентавра и русалку. Мне же было не до песен. Это была моя вторая бесплодная попытка. Как представлю, что торчать тут еще день...

Упершийся в грудь зубоскала палец мало был похож на человеческий. Дан попятился.

– А можно без запредельной страсти?

– А можно было не орать? Что ты тут забыл?

Туман выбрался из оврага и растекся по окрестностям. Мы стояли у старого сарая с провалившейся крышей. Низкая луна подсвечивала внутренности постройки, и провал двери и две отдушины казались скорбно вытянувшимся лицом. Белесые мутные комья клубились у потемневших стен и вяло шевелились внутри, обдуваемые ветерком. Рядом, чудом удерживаясь на двух покосившихся столбиках, кренился косой забор.

– Люди не пропадали? О внезапных приступах беспамьятства и потери сознания не сообщали? – вопросом на вопрос ответил вампир, отодвигая мою уже нормальную руку от себя подальше. И сам отодвинулся. Почти вплотную к забору.

– Тебя конкретно *люди* интересуют? – уточнила я. – Так тут таких двое на сотню всяких прочих. Местные точно не пропадали, по крайней мере, как я тут, а приезжие никого не интересуют. Особенно те, кто не задерживается. Спросил бы в надзоре. Ты же свой.

– Был. Я теперь на клан работаю. Сама понимаешь, все тихо и неофициально. Про запойных слышала? – Дан оценил мое недоумение, подмигнул и пояснил. – Секретики у всех свои.

– Иногда нашим башню рвет, – продолжил он, – особенно тем, кто натурпродукт любит. И им уже хочется не из лавки и холодненькой, а теплой и напрямую от... хм, производителя. А это чревато привыканием и неконтролируемой жадой. Вот клан таких тишком отлавливает и на принудительную реабилитацию. А кто сопротивляется или после лечения сорвался, того...

Вампир красноречиво чиркнул удлинившимся когтем по шее, улыбнулся и... рухнул на меня. Между его лопаток торчала колоподобная штакетина.

Тень, такая же серая, как туман, юркнула в сарай так быстро, что моргни я в этот момент – ничего бы не заметила. “Бита” и “темные пути” просвистели следом. Раздался грохот, сарай дрогнул и карточным домиком сложился внутрь. Завершающим аккордом грохнулся в бурьян забор, заполошно скрежетнула цикада. Брошенная накатом поисковая сеть показала по краю зеленоватые огоньки живых, один едва тлеющий и мутно-синий (демонова собака!), алым дрожащим пульсом рядом отзывался Дан. В сарайной груде никого не было.

Я вернулась к вампиру. Он лежал на боку, закрыв глаза, и не шевелился, но кол умудрился вытащить, и темная кровь почти не текла.

– Живой? – спросила я, присаживаясь рядом. В свете моего зеленовато-синего светляка посеревшее лицо Дана смотрелось, мягко говоря, экзотично.

– Пару капель нацеди – оживу, – отозвался он, не открывая глаз.

– А тебе, значит, от производителя можно?

– Не можно, но нужно. Гарпия, не жмоться, эта скотина нанесла мне глубокую сердечную рану. У меня дыра в полспины!

– Сколько там той дыры, почти стянулось все. Вставай.

– Не могу, сил нет.

Я вздохнула. Потянула из-под рубашки шнурок с костяной совой и старым железным ключом. Стоило коснуться серого камня в головке, как он тут же налился темной зеленью, а за спиной дохнула холодом грань. Зубцы ключа блеснули истончившейся кромкой. Я пробормотала фразу добровольной жертвы по свет и жизнь, надрезала ладонь. Дан дернулся, из приоткрывшегося рта влажно блеснули клыки.

– Держи себя в руках, – велела я и схлопнула наметившийся переход. Ключ снова стал ключом. Нашла в кармашке укрепляющее зелье, открыла пробку зубами, накапала туда набежавшую в ладонь кровь.

После зелья Дану полегчало. Почти мгновенно.

– Скупердяйка, – посетовал он и облизнул с горлышка пролившуюся мимо каплю. Нет бы спасибо сказать. – Поймала поганца? Вторую неделю за ним бегаю.

Вампир поднялся и, всем своим видом продемонстрировав “хорошо, но мало”, приблизился к оставшейся от сарая грудке хлама. Тоже выпустил сеть и эмоционально помянул маму колометателя, тьму и, когда обернулся, могущество. Я присоединилась. Дважды упокоенная мною лично, зарытая и посыпанная горой нейтрализатора не-мертвая собака сидела на дороге, вывалив почти разложившийся язык и дружелюбно возила в пыли веревкой хвоста с ошметками кожи и шерсти, одно относительно целое ухо торчало треугольничком.

– О! Собачка! – непонятно с чего обрадовался вампир. – А любят, тебя, Гарпия, всякие твари!

Вид у Дана был слегка придурковатый и глаза странно блестели. Он едва не облизывался на полоску кожи у меня на груди, виднеющуюся из расстегнутой рубашки. И лыбился этак...

– Да ты в дрова! – догадалась я.

– Точно, – просиял тот. – Приютишь на одну ночь?

Глава 3

Администратора в гостевом доме не удивило, что приезжая некромантка притащила с собой мужика, удивило, что она спустя пару минут вышла, оставив кавалера в комнате, и велела не беспокоить, подкрепив просьбу монеткой в два чара. Администратор в очередной раз уверился, что все темные с прибабахом, но от подарка не отказался.

Дан вполне по-человечески захрапел, едва его голова коснулась подушки. Моей. Кровать в комнате была одна, и я предпочла бы видеть в ней кое-кого другого. На отправленное мной в день приезда “Скучаю. Где ты?” ответа не было. Задавила вновь зарождающуюся девчачью обиду и вернулась на улицу. Судя по следам, пес потоптался у крыльца гостевого дома и вновь направился к старосте. Срезала через чей-то огород, погремела брошенным на дорожке ведром, перемахнула через невысокий забор и оказалась на параллельной улице, как раз у дома старосты. Мужик сидел на крыльце и вымученно взирал на назойливого гостя.

– Ваша собака? – спросила я, облокотившись на калитку. Староста вздохнул. – Что случилось?

– К родичам в Нортику ездил, ночью стал в подлесе, а его тварь какая-то куснула. Сразу вроде ничего, поутру нормальный был, только все пить просил, а как жарой придавило – сомлел. Там у обочины и зарыл. А он вона, теперь каждый раз наново приходит. И Садик его уже сколько раз покоил, да и вы, госпожа магнад, тоже. Что ж ему не лежаться?

– Воды принесите, – посоветовала я.

Староста вернулся в дом и вышел со старой деревянной миской с погрызленным краем. Не-мертвый пес ткнулся жутковатой мордой в посудину, по плешивому телу и выглядывающим в разрывы шкуры ребрам судорогой пробежало серебристо-синее свечение. Дохнуло тухлятиной. Костяные лапы подогнулись.

– Сам я, – сказал мужик, когда я потянулась к лопате. Я не настаивала, использование этого орудия по прямому назначению по-прежнему не вызывало у меня восторга. Подала старосте пакетик с нейтрализатором и развернулась уйти.

– Вот как оно иногда, – донеслось мне в спину, – бывает, что любовь посильнее всякой магии.

Бывает. Абсолютно и точно. Но никто кроме меня, Мара и, возможно, канувшего в призрачных водах Бездани Ясена, об этом не знает. Не знают, что черномаг с новосозданным ритуальным клинком может подчинить тень мага за гранью и вернуть его обратно, несмотря на привратную ленту. И выдернуть его оттуда еще раз, отдав взамен часть ведьминского дара, позволяющего превращаться. В мире живых мои крылья были серые и мягкие, совиные, на пороге и за ним – опасные и хищные, с костяными перьями и острой жемчужной кромкой. Были раньше, чтобы сейчас было мое чудовище. Не жалею ни секунды, а вот то, что мы так глупо разминулись... Холин велел молчать о том, как я его вернула, но инквизиторы все равно пометили язву-некроманта еще раз. Татуировка теперь не только лентой обнимала его под грудью, но и тянулась вдоль туловища вверх, хищно наползая на левую щеку, растекалась щупальцами на боку там, где когда-то была страшная рана. На руках появилось еще по одному татуированному браслету.

На меня тогда тоже косились, но статус ученицы, отсутствие диплома и магстат, уверяющий, что смески ниже уровня магистра не способны самостоятельно и осознанно ходить за грань, говорили против особых знаков внимания. Хотя, наверное, это было бы даже красиво.

Случайно оброненные слова старосты привели к тому, что я распахнула дверь в свою комнату с твердым намерением выставить вампира пинками и основательно прореветься. Но Дан мне все испортил. Опять!

Во-первых, он не спал, во-вторых, перекопшил мое снаряжение и запасы, а в-третьих – развел бардак. Добыл мою алтарную доску, бессистемно свечек натыкал, запачкал мелом и кровью покапал. А еще в комнате невыносимо воняло жжеными перьями и еще какой-то дрянью.

– Что за шаманское камлание? Я его как человека поспать пустила, а он свалку устроил!

– Обижаешь! – развалившийся на стуле вампир совсем не походил на обиженного, на усопшего, впрочем, тоже. – Проверенная временем ритуальная вампирская магия, поиск по крови.

– Зря делилась.

– Не зря, но твоя бы в этом деле и не пригодилась бы.

– Почему это?

– Слишком... живая. Дашь? – вперед подался, глазами блестит призывно и лыбится.

– Если только лопатой. Зато от души. И тебя еще заблудших отправили ловить... Алкаш!

– Не алкаш, а ценитель и дегустатор, – заржал неугомонный, но очарование прикрутил, и я чуть расслабилась. Не люблю я эту магию, чересчур сильно реагирую, а долгоживущие почти все ею владеют: сирены, эльфы, драконы, которых в Нодлуте нет совсем, вампиры вот. – Я беглеца искал. У меня его кровь есть. Но дело это недолговечное. Судя по всему, у вас он нашкодить еще не успел, да и ты его хорошенько шуганула, так что до утра подожду и дальше искать. А ты?

– А мне пикси ловить.

– Забей. Скажи прогнала. А то офонарел ваш Садик в конец. Держит дипломированного некроманта за стажера общей практики. Надо было сразу вопросом под ребро, что только по специальности. Иди вот прямо с утра и пусть галку ставит. Я тебя тогда подвезу. На магмобиле.

– А ящерок?

– Скажи, что сдох.

– А вещи? Потом на себе переть?

– Тьма! Гарпия! Что ты проблемы в пустой чашке разводишь, как эти остроухие снобы.

– А если не подпишет?

– Ну посмотришь на него страшным глазом, как на меня. Я же впечатлился?

Затем Дан свалил, так и не прибрав бардак. Только кровь. И с доски, и с постели – унес испачканное покрывало с собой. Я посопела, но сопением вещи по местам раскладываться не стали, а руками было лень. Завалилась и выключилась.

Вампир, до невозможного бодрый и жизнерадостный, растолкал меня утром и едва не пинком отправил за подписью. Хитрая скотина, и Мар был тысячу раз прав, когда его так обозвал, успел ползаять не только в запасах, но и документы прошерстить. Потому он и знал, куда мне нужно дальше.

Садик нашелся в садике за зданием участка. Низколобый, сутуловатый и мрачный мужик с дикой улыбочкой гудел носом похоронный марш и поливал из ржавой лейки очередной гибрид. Куст дергался в такт издаваемым звукам и елозил по земле розоватыми, похожими на червей отростками. От куста ярко и вкусно пахло земляникой.

– Мастер-маг Дисад, с утром, – и протянула свой путевой лист и график, и чем писать тоже. – Как ни милы мне местные виды, но я должна вас покинуть.

– Не-мертвый пес?

– Упокоился с миром.

Что-то булькнуло и из здорового глиняного чана, боком прячущегося в разнокалиберных кустах, выглянула пупырчатая харя, утыканная глазками, поморгала на меня вразнобой и снова скрылась в мутной воде. Фу...

– Пикси? – поинтересовался Садик.

– Не мой профиль. Идите в болото, они где-то там, – ответила я и посмотрела синим.

Лейка дернулась и окатила содержимым куст, похожий на костяной шар. Куст взвизгнул и стеклянно задребезжал ветками. Садик аккуратно и медленно отставил лейку и подмахнул протянутое, оставив в графике свою подпись и “без нареканий”.

Красота – страшная сила, а страшная красота вообще незаменимая вещь. Теперь ясно, почему Холин большинство рабочих вопросов предпочитал решать именно таким методом. А еще говорят, некроманты злые мрачные типы. Попробуй не разозлишь и не помрачней, когда тебе на ровном месте в зелье плюют.

Пока я собирала автографы, ушлый вампир успел рассчитаться за комнату, собрать мои вещи и сплавить ящерка хозяину “Немертвого некроманта”, разрешив ему использовать зверя в личных целях вместо платы за постой. В массивный магмобиль суровой пятнистой расцветки я садилась провожаемая завистливыми и одновременно печальными взглядами. Конечно, теперь-то не к кому будет бежать, стенаю о пропаже любимой козы, как есть пожранной вурдалаком, или вопю о повадившейся в курятник птицу душить кракозябре. О последнем диве я узнала из местного фольклора. Сие неуловимое существо было, по словам поселковых жителей, “курьюм вампиром”. Долго ржала и своим неверием мгновенно лишилась половины авторитета, но на покойных жертв посмотреть сходила. Садик же с подобными просьбами всех отправлял в собственный сад, и во мне местные (какое-то время) чаяли спасителя. Охрани меня тьма от народной любви.

Магмобиль взревел раненым бизоном, распугав провожающих и зевак, и мы рванули вверх. К горлу подкатило, но Дан уже выровнялся и повел своего монстра параллельно желтеющей внизу дороге. В качестве утешения за раннее пробуждение мне вручили орочье национальное блюдо – свернутую конвертом пресную лепешку, обильно начиненную мясом, нарезанными лапшой свежими овощами и обильно политую кисленьким соусом с зернышками горчицы, кунжута и тмина. Идеально.

До свободы мне оставалось две недели и две отметки в графике.

Глава 4

Центр провинции Кор-Нуэль, городок Корре́, был невелик, тут даже аэростанция имела. Улочки в Корре были живописные, но узкие, а планировка отвечала всем стандартам муравьиной кучи – тесно, темно и настроено непонятно как. Именно из-за этого я на аэростанции и не успела. Вернее успела, но только для того, чтоб помахать рукой.

Ответ на мое “скучаю” догнал меня у границы города. После вопля “Копать!”, от которого даже Дан дернулся, мне сообщили: “В Корре до пятницы. Отель “Золт”. 10-тичасовым в Йелин. Дольше ждать не могу”.

Сегодня была пятница, а десять, почти как раз сейчас. Пассажиры поднимались по высокому в несколько пролетов трапу к площадке с пришвартованным аэростатом. Присутствие Мара я почувствовала раньше, чем различила его одетую в форменный черный фигуру. Точно не знаю, чем он теперь в управлении занимался, но его вечно гоняли в разные места с инспекциями. Я еще обрадовалась, как узнала, думала, будет легче пересечься. Демона с два! Теперь стою, как дура, задрав голову, и жду, что обернется. Обернулся, неловко качнулся обратно к лестнице, но словно постеснялся своего порыва. Да и грузная дама, шедшая следом, была вполне себе препятствием. Вот протянул контролеру свой посадочный талон, снова посмотрел. Плотный поток воздуха коснулся моей щеки и шеи, словно теплая ладонь погладила. В сознание ткнулось воспоминание о последней совместно проведенной ночи, и меня обдало жаром, долей сожаления и ощущением тающей на языке лимонной карамели. Мар махнул рукой. Ветер растрепал короткие, до плеч, волосы. Мне больше нравились длинные, но в эти тоже было удобно пальцы запускать... Все, ушел. Вот и увиделись.

После я представила себя любимую пред очи главы местного надзора и на неделю поступила в их полное распоряжение. Без сомнительных подарков не обошлось.

– Магистр Есмал, какая неприятная встреча.

– Мисс Ливиу, а я вот, наоборот, несказанно рад. Кстати, тут был ваш наставник.

– Странно, что вы в сознании.

– Остроумно... Но непрофессионально. Наслышан о ваших талантах.

– Не верьте слухам, все гораздо хуже.

– И все же Холин нашел вам применение, – осклабился магистр, покосился на кольцо Марека, и я поняла, что неделя не будет легкой. Прямо обратно в Нуэль захотелось. Там такие милые люди, особенно мастер-маг Десад. Как в воду смотрела – мне сразу же ночное дежурство выставили.

Но было и приятное. В отеле “Золт” меня ждал оплаченный на неделю номер, а перед отелем – черный выпендренный магмобиль и записка. Мне весьма щедро и великодушно разрешили заправить и пользоваться. Аккуратно и исключительно вне города. Паразит. Так и слышу его подколки про отвратительные круги... Выдохнула, загнала юркую слезу обратно и оправилась обживать номер.

Через час явился непонятно где таскавшийся Дан.

– Как Холин? – спросил он с порога, и я шваркнула дверью у него перед носом. Бесцеремоннее вампиров только цыкане, но цыкан тут не было, значит – все лавры Дану. Он выждал полминуты и вошел.

– Отвязный ящик, дашь порулить?

– Только через твой труп. Исчезни.

– Давай попозже? Сделаешь кое-что для меня? По старой дружбе?

– Когда это мы дружили?

– Тогда по моей с Маром старой дружбе. И я отвязусь. – Дстойно выдержав мой испытующий взор, вампир продолжил: – Запроси в надзоре скан по следу воздействия. Часиков

на... на вечер. Плевать на деньги, у меня есть. Поиск по крови в таком шумном месте, как гадание на кофейной гуще, а твой темный пинок может и обнаружат.

Объяснить ему про особенности смешанного дара, не лоцирующегося на магсканере до воздействия наивысшего уровня, или позволить спустить в... на благо города пару сотен чаров? Выбор-то не сложный. Решила не поощрять свою темную натуру, поделилась, и вампир приулыбался. Как и цветочек, темно-красный, почти черный бутон на коротком стебельке с одним колковатым зубчатым листочком.

– На капоте магмобиля лежал. – пояснил вампир и положил цветок на подлокотник кресла, в которое я забралась с ногами. – Когда это Холин стал таким романтичным?

– Сомневаюсь, что Холин, – проговорила я, протягивая над бутоном руку, но не касаясь. Казалось, дотронулась – и кромка листа, тускло отсвечивающая мертвым железом, обожжет порезом. Почти чувствовала, как приминается и расходится под лезвием кожа, как рубиновой искрой скатывается по острой грани капли. Темная сторона очарования... Невероятно притягательно.

Нежданный дар отчетливо фонил смертью, холодом бездны и... моей силой.

У *иной* формы на пальцах этой руки нет кожи. Костяной коготь резко проткнул бутон, и тот распался прахом.

– Что за дрянь? Или у вас, некромантов, так принято, оставлять подарки с проклятиями? – Дан сел поодаль. Не специально, просто номер был большой. Гостинная, спальня, ванная шикарная, отделанная темным и палево-розовым кафелем. Сантехника в тон и полированные серебристые краны с массивными четырехлепестковыми вентилями, лежащими в ладонь так, словно другой руки касаешься, переплетаешь... Представила *его* ладонь, длинные пальцы, гибкие и сильные...

– Ночью помечаешь, – прервал меня вампир.

– Ночью я дежурю, – вздохнула я. – А что, прямо заметно?

– Кому как, – заухмылялся он. – И это хорошо, что дежуришь. Поможешь?

– Если будет время, – снисходительно согласилась я. – Кстати, частные услуги некроманта стоят дороже магскана. Как он хоть выглядит, твой запойный?

– Без понятия. У меня только скан-карта энергетического тела, кровь и устное описание, под которое четверть королевства подходит. Стройный шатен, глаза темные. Все.

Выпихать бывшего ловца прочь было той еще задачей. Здоровенный бугай не поддавался ни на уговоры, ни на, собственно, выпихивание. Попробуйте сдвинуть с места магбус полный народа и поймете. Соблазнила мартон астином Холина. И перспектива заправлять его на свои кровные не согнала довольную улыбку. Вампир даже спиной улыбался, когда я его наконец выпроводила. Привязался, как репей. Но скорее всего, не моя бесценная кандидатура так его привлекла. Просто привыкшему работать в команде Дану было демонски скучно одному.

Как и предполагалось – мне досталась самая гадостая работа. Меня отправили чистить годами несмотренное кладбище, где вповалку хоронили всяких безвестных или одиноких личностей, провожением которых в последний путь занимался социальный отдел магистрата. Хорошо, что так и не отклеившийся от Холинского магмобиля Дан, меня сюда привез, я бы точно потерялась и к утру бросалась бы на прохожих с воплями о помощи.

На ограду, высокую и сплошную, город денег не пожалел, и что бы за ней ни творилось, снаружи видно не было. Мне пришлось заглянуть.

– Что я зря сюда приехал? – сам у себя спросил вампир, мужественно нагрузил на плечо мой рюкзак и потащился к воротам следом.

Я не отвечала, не хотелось. Спала я плохо. Снился старый дом и произошедшее там, мертвый Геттар с большой голубоватой лилией на месте вырванного Ясеном сердца и Холин за гранью. Весь ужас был в том, что я никак не могла решить, который из братьев передо мной. Он улыбался и ждал, спокойно и немного печально. Геттар извинялся и говорил, что будь у

него сердце, он бы обязательно помог, а без сердца – никак не выйдет. Проснулась в испарине. Подумала, что с таким настроением – только на кладбище. Ну и вот.

Кладбище не поражало размерами, но и маленьким не было. К тому же неухоженная территория обильно поросла дикой вишней. Кое-где молодые деревца торчали прямо сквозь раскрошившиеся от времени надгробные плиты.

В месте упокоения было... оживлено. У меня едва челюсть не выпала. Так мы и стояли я, Дан и восставшие. Штук двадцать. И это те, что на виду были.

Еще никогда я не ставила запорные печати так быстро.

Дан немного нервно присвистнул и сполз по железной створке ворот на землю. Я присела рядом. Со стороны кладбища долбились.

– Не знаю, что тут Холин инспектировал, но сюда его вряд ли водили, – заключил вампир. – Полезешь?

– Я похожа на самоубийцу? Сюда если и соваться, то только днем.

Долбеж прекратился, а потом приятный мужской голос произнес.

– Мадемуазель, я прошу прощения за нервное поведение моих соседей по захоронению, но можно вас на пару слов?

– Если только отсюда, – отозвалась я. Интересно, мои глаза сейчас такие же большие и круглые, как у Дана, или все же побольше?

Глава 5

– И что же сподвигло вас к диалогу, уважаемый? – поинтересовалась я.

– Андрзедж Пеша Питиво, мадемуазель мажиния, к вашим услугам. Вы не стали кастовать с порога.

Тьма хранящая... Мажиния, кастовать... Сколько веков назад он жил? И что он такое? Железные ворота и охранный контур отсекали любые эманации со стороны кладбища. Ладно, парочку говорящих складно не-живых и я знаю, опять же, старые призраки любители поболтать...

– Я, мадемуазель мажиния, лич. Ведь вы наверняка сейчас гадаете, а железо не дает посмотреть.

Я хлопнула глазами. И представилась. А то неудобно было. Ощущение фарса усиливалось тем, что Дан, вернув глазам нормальный размер, похлопал себя по карманам, извлек из внутреннего фляжку и со вкусом приложился. Терпкий запах с ощущением железа на языке выдавал вампирский “Ред-бульк”.

– О, Ливиу! Но разве это не ведьмачий род? Хотя, погодите, был такой Хоран Ливиу, темный маг и рунолог, мастер щита. Служил королю Ионелу Второму Клодиу... Простите, история – моя страсть. К тому же, так редко удается поговорить.

– Эм... господин Питиво...

– Магистр и мастер-некромант, с вашего позволения, мадемуазель.

Теперь хоть можно предположить, отчего он такой бодрый тут бегаёт. Привратной лентой нашу братию придумали украшать что-то около четырех сотен лет назад, а раз он тут в виде лича, значит еще при жизни приготовился и сам себя к телу привязал. И ничего ему не помешало. Раритетный экспонат, однако. Слышал бы его Холин, уже на слюну бы изошел и мацать полез. Да что Холин, тут бы вся кафедра некромантии хороводы водила бы с ректором во главе.

– Магистр, – поправила я. – Так, о чем вы хотели поговорить?

– Исключительно о перенаселении. Нас тут уже было не мало, а все везут. Уже, простите, друг у друга на головах. А это чревато разного рода казусами. Накопление некро-энергии, особенно такое, как здесь, долговременное и равномерное, способствует образованию темных врат. Ситуация усугубляется тем, что на территории начал вызревать магический источник. И тоже темный. Боюсь, как бы беды не вышло. Тут и так народу не ложится, а если, извините, рванет?

У меня было достаточно личного опыта, чтобы примерно вообразить последствия. Картина впечатляла.

– А вы не пробовали как-то обратиться к местным темным?

– Пробовал, и неоднократно. Даже письма оставлял. И ровно столько же раз меня пытались успокоить. На лицо явный упадок системы образования. Мертвого от лича отличить не могут... – Питиво удрученно вздохнул. – Днем сюда приходят исключительно в целях захоронения. А ночью... Будь вы обычной, пусть даже одаренной, пошли бы ночью на кладбище?

– Но кто-то же был? Надзор обязан проверять состояние контура не только днем.

Из-за ограды донеслось скептическое хмыканье.

– Этот забавный мальчик? Такой важный и серьезный? Он сильный, но почти не слышит *иное*. Как и все из новых семей. Другое дело старые.

– Это Есмал забавный мальчик? Вот уж не сказала бы. И при чем здесь старые семьи?

– Все старые темные, и не только, фамилии словно корни мира. Алтарные камни, наполненные кровью родичей, не что иное, как стабильные источники. Когда прерывается род, разрушается камень, мир стремится восполнить потерю и новообразований становится больше.

К сожалению, я могу только предполагать, опираясь на прошлый опыт, и все мои выводы без новых данных результат голого теоретизирования, но в последнее время не случилось никаких магических катастроф?

– Случалось. И сейчас вы попросите, чтобы я вас выпустила и позволила нам всем помочь?

– О нет, прозорливое дитя, – мягко рассмеялся древний некромант, – может, пару сотен лет назад я бы так и поступил, но теперь меня вполне устраивает мой склеп. Поговорите со своими старшими. Это все, о чем я хотел просить. Ну, может, забегайте поболтать.

– Я проездом здесь, магистр Питиво, но постараюсь.

– Еще одна вещь... Утолите на прощание мое любопытство. Во время вашего краткого визита за ограду я уловил весьма занятные маркеры силы. Не имеете ли вы отношения к славным фамилиям Нери или Холин.

– Имею, – насторожилась я. – К Нери. И к Холинам, одному, в некотором роде.

За воротами воцарилась тишина. Я даже вначале решила, что лич удовлетворился ответом и отправился в свой склеп.

– Вы уже получили свой темный клинок, мадемуазель Ливиу? – Заговорил он. – Он проявлен в мире живых? Как он выглядит?

Я машинально потянулась рукой к груди, где хранила под рубашкой две дорогих мне вещи от дорогих мне людей.

– Ключ, это ключ, – мне казалось, что я шепчу, но меня все равно услышали.

– Где он впервые пил кровь и силу?

– Там, за порогом...

Мне казалось, с той стороны врат, мой невидимый собеседник прижался мумифицированным лбом к створке, ладони – вплотную, а тонкие пальцы, похожие на ломкие ветки или паучьи лапы, касаются начарованного железа подушечками. Неподвижна впалая грудь, ведь он молчит, воздух нужен ему только чтобы издавать звуки. Воздух и много магии. Нет, не казалось. Я видела. Старомодный костюм с широкими фалдами провисает на ссохшемся теле. Пожелтевшая рубашка и шелковый шейный платок, шляпа забавная... Я приподнялась и положила свои ладони точно там, где ворот касались пальцы Питиво.

– И путь, и врата, и ключ... Сочувствую, да сохранил тебя Тьма.

Теперь было все. Я постояла еще какое-то время, а потом пнула прикорнувшего Дана по длинной ноге.

– Возвращаемся.

– Куда, – поинтересовался тот и так сладко потянулся, что сразу же захотелось к подушкам и одеялу.

– Я в управление, отчет писать, а ты – куда хочешь.

– А запойного ловить?

– Тебе надо – ты и лови. Поехали, – и направилась к магмобилю.

Оставив меня возле здания надзора и поныв, что его лишают прекрасного (это он про мартон астин Холина) вампир ушел.

Миновав приемный зал со скамьями вдоль стены, турникетом и кабинкой для подачи прошений, я прошла мимо уголка дежурного, обрудованного куда лучше, чем было во втором Восточном. Унылого вида фей покачивался на стуле и смотрел какой-то сериал, запивая впечатления чаем. На меня он даже не смотрел, прекрасно видел сквозь “глаз”, картинка с которого поступала напрямую на один из многочисленных экранов. Понастальгировав по ночным посиделкам с Пышко, я отправилась в выделенный мне закуток. Вероятно, здесь когда-то была кладовая, но как любая организация, надзор имел тенденцию к расширению штата, и когда места стало не хватать, подсобку превратили в подобие кабинета.

Краткий сухой отчет занял не так много времени, рекомендация по прекращению захоронений – чуть больше. Рекомендаций на самом деле было две, копия была самолично вложена мною в конверт с адресом столичного УМН, а конверт, в свою очередь, в пачку ожидающей отправки корреспонденции. Его электронная копия – отслютовала “дзынем” отправки с экрана служебного планшета. Прыжки через голову начальства нигде не приветствовались, но чхать я хотела на Есмала. Развел бардак.

У меня не было оснований не доверять словам Питиво. Фон на кладбище был ужасающий, словно в воздух в плотно закупоренной комнате. И про старые семьи лич занятно излагал. Что же касается последнего... Я не слишком суеверна. Восставшие, что мертвые, что не-живые, склонны лить пафос ведрами и вещать о мрачном грядущем. Наверняка любитель истории припомнил какое-то созвучное ситуации пророчество и облагодетельствовал меня напоследок, чтоб уж точно о просьбе не забыла.

И путь, и врата, и ключ. Логично. Герб Нери – паук на свернутой спиралью дороге, герб семейства Холин – клинок в арке, на гербе Ливиу – сова с ключом в лапах. Вот и все загадки. А сочувствие вполне соотносится с необходимостью общения с вышестоящими чинами.

Глава 6

Раннее утро и отсутствие прохожих соблазнили меня попробовать. Храбрости и упрямства хватило ровно до ближайшей стоянки. Выйдя из мартон астина на тряских ногах, я присела на скамеечку. За моей спиной была кофейня. На двери, вяло пошевеливаясь, висел лист с меню. За огороженной ажурной стенкой частью улицы дожидались своего часа плетеные из лозы кресла и столики.

Вот как у других получается справляться со всеми педалями и рычагами? Магмобиль был под стать хозяину, так и норовил рвануть с места на полном ходу, либо запирался, взбрыкивал и отказывался повиноваться. Нет, определенно, вождение – не мое. Пришлось рыться в сети в поисках карты Корре, ибо я весьма условно представляла в какой стороне находится мой отель. В новостной ленте выпала статья о каком-то семинаре, Марек попал в кадр. Полюбовалась на поджатые упрямые губы и фирменное семейное выражение. Магфото оказалось статичным, но ракурс был хорош. Создавалось впечатление, что подбородок вот-вот приподнимется и черные глаза кольнут снисходительным превосходством.

Я так замечталась, как было бы здорово решиться и все же набрать прячущийся под “Х” номер и услышать спокойный голос, что когда прямо в руках завибрировало и запело, едва не выронила аппарат. Это был стандартный рингтон модели, а значит, такого контакта у меня в списке не имелось.

– Светлого утра, лапочка, – невероятно очаровательно пропели мне. – Надеюсь, уже не слишком рано, и я не лишил тебя самых сладких минут сна. Позволишь пофантазировать и представить, как я касаюсь губами...

– Альвине? – прервала я поток красноречия. Вот уж кто не надоедал вниманием. Хотя до моего отъезда из Нодлута от него договорного жениха было не отделаться. Или эльфа просто наличие конкурентов мотивирует?

– Да, моя прелесть, скучаю безмерно, но решил, что тебе стоит отдохнуть от старых связей и вдоволь насытиться новыми впечатлениями, потому и не беспокоил.

– А сейчас?

– А сейчас только ты одна мне в силах помочь, – и вздохнул так, что подсознательно возникало желание мчаться на край света с миссией спасения, но не тут-то было. Я прекрасно знала, как этот дивный умеет морочить окружающих.

– Перестань дурака валять.

– Сердишься. Все-таки разбудил?

Пришлось признаться, что еще не ложились, заодно и на козла Есмала нажаловалась. Мне так искренне посочувствовали, что я почувяла подвох.

– Солнышко, вынужден просить тебя побыть моей дамой. Думаю, и даже уверен, что свое приглашение и прилагающиеся инструкции ты вскоре получишь. В такие гости принято парами являться, причем парами подходящими. А поскольку факт помолвки известен, тебе придется меня капельку спасти. Странно только, что дом Фалмари нас сразу вместе не пригласил. Это все шуточки Халатира, не иначе. Он тот еще провокатор.

Болтать можно было и по пути, и я оставила скамейку, бросив прощальный взгляд на припаркованный у кофейни мартон астин.

Оказалось, что мне вовсе не далеко. Дан, скотина, вез в надзор какими-то закоулками, чтоб маршрут был подлиннее, так ему Холинский магмобиль полюбился. Можно подумать, он его раньше не видел.

– А что за повод? – поинтересовалась я у Альвине, попутно уточнив по карте, в какое из ответвлений внезапно раздавшейся вилкой улицы мне сворачивать.

– Праздник осеннего урожая, моя радость. О, не заморачивайся, это наша исконно эльфийская забава, все скучно и однообразно из года в год, но кто первый раз – тому нравится. Ночные променады по цитрусовым садам, дегустация молодого апельсинового вина и ликеров, бал, фейерверки, водные прогулки по заливу и пикники.

– Что-то раньше меня не приглашали.

– Раньше ты не оказывала личных услуг одному из старейшин дома Фалмари. Лучезария их исконная территория, пользуйся случаем. Глупо с твоей стороны было не попросить уладить дела с этой жуткой отработкой.

– Не страшнее стажировки в отделении, – поддела я и рассмеялась, вспомнив, как едва не пустила восторженные слюни, столкнувшись с эльфом на крыльце 2-го Восточного.

– Наша встреча была нечаянной, но я никак не мог предположить, что твой свет тронет мое сердце, Митика Ливиу, – вдруг совершенно серьезно произнес Эфарель и прервал звонок.

Я замерла, сообразив, что мне вот прямо сейчас признались если не в любви, то в чем-то очень на нее похожем. Кто-то налетел со спины, толкнул, я сделала несколько шагов вперед, чтоб не упасть, и обернулась. Тень юркнула в проулок.

Денег у меня с собой не было. Во всяком случае суммы, достойной заинтересовать кого-нибудь с длинными руками и без мозгов. Пытаться грабить некроманта, настолько явно возвращающегося ранним утром с работы... Ну, не знаю. На мне даже форменная надзоровская мантия была, сразу по требованию выданная. Ночью и в промозглых сумерках осеннего расцвета одежда была совсем не лишней. Каменная мостовая и дома выстыли, из подворотен сквозило. Над крышами уже поползли полупрозрачные дымки разгорающихся очагов – во многих домах здесь по старинке пользовались дровяными плитами, что несомненно придавало городу очарования, а пожарному расчету – работы.

Беззлобно настав на толкнувшего почесун, пошла дальше. Обозвавший Халатира провокатором Эфарель, сам провокатором и интриганом был еще тем. Теперь признание не шло у меня из головы. Я вовсе не собиралась сломя голову мчаться вручать ему всю себя, но, согласитесь, услышать в свой адрес подобное очень приятно. Как только теперь избавится от подспудного чувства, что я задолжала ему ответ?

Добравшись до отеля, я ввалилась в апартаменты и прямо с порога принялась раздеваться. Из кармана встряхнутой мантии вывалился клочок бумаги. Это оказался обрывок меню со двери кофейни с четырьмя кривыми строчками, написанными на обороте не то на весу, не то на дрожащей от волнения коленке.

“Згараю ат страсти весь
и весь ат тибя трипищуя!
слижу за тобой па питам
илиш па тибе таскую!” – вопияло с клочка.

Внезапные признания сыпались, как из рога изобилия, и день только начался. Выходит, меня не ограбить хотели, а одарить, а я внезапно остановилась и испортила незадачливому поклоннику момент. Интересно, где он за мной увязался? Да и кто это вообще? По грамотности изложения автору послания никак не больше десяти, но что десятилетка может знать о страсти и прочих “трепещуях”? Убрала опус в надежное место – обратно в карман мантии.

Затем я с огромным наслаждением использовала имеющуюся в номере шикарную ванную по прямому назначению и вдоволь назабавлялась с режимами подачи воды в небольшом круглом бассейне. Извела под это дело половину запасов шампуня и прочих пенных прелестей. Замоталась в пушистое и упала в мягкое, и благодарила мироздание, что плотные шторы покорно задвинулись по слову моему. Стало темно, и никто не мешал мечтать ни о руках, ни о пальцах, ни о другом.

В дверь постучали. Не сразу, но достаточно скоро, чтобы я успела основательно уснуть, а выспаться – еще нет.

Стучали настойчиво, потому вряд ли это был кто-то из персонала. Пришлось тащиться открывать. Щелкнул замок, распахнувшаяся дверь едва меня не снесла. Я устояла, а вот покрывало, в которое я на себя набросила, поторопилось меня покинуть.

– О, детка, я весь дрожу от страсти и желания! – выдал ворвавшийся в номер вампир, оценивший длину и прозрачность ночной сорочки. – Но боюсь.

– Я буду нежной, – пообещала я, загадочно покачивая синим, зловеще переливающимся в костистой руке пульсаром.

– Боюсь, что получу от Холина деревянный кол и совсем не в спину, а еще боюсь, что мы упустим моего пьяницу. Я засек его полчаса назад здесь, рядом с отелем. И, судя по следу, он успел кого-то употребить. Нужно найти жертву, пока та не вспомнила куда бежать жаловаться, да и след так легче взять.

– Дан, ты...

– Скотина. Помню, каяться и исправляться не буду. Одевайся уже, ну!

– Я сплю.

– Клан Атрай нанимает мага-некроманта Митику Ливиу. Разовый контракт. Одно задание. Оплата почасовая по наивысшему тарифу. Заключение соглашения на слове и магии через посредника.

Я возрадовалась. Частный найм влегкую перекроет последнюю графу в моем путевом листке и после Корре я буду совершенно свободна.

– Маг-некромант Митика Ливиу, исполнитель, принимаю соглашение, – произнесла и с готовностью протянула руку.

– Каратель клана, Дантер Лодвейн ан-Атрай, посредник, принимаю соглашение, – ответил Дан и вытянул свою руку навстречу моей.

Между нашими ладонями засияло: алым с его стороны, зеленовато-синим с моей. Кожа на тыльной стороне украсилась знаком “веста”.

– Ну все, – произнес вампир, – теперь ты мне практически жена.

– Временно, – одернула я его. Забавно то, что в какой-то мере он был прав, на Изначальной речи “веста” обозначало то ли брак, то ли свадьбу.

А все началось с двух почти невинных признаний.

Глава 7

Время, которое я могла бы провести в уютной постели, прошло в почти бесцельном рысканье по улицам вокруг отеля и немного больше. Почти, потому что, хоть мы так и не нашли неуловимого клиента Дана, нам удалось отыскать жертву.

– Фууу, – сказала я вампиру и малодушно сунула в нос фильтры, – сам его осматривай.

– Ха! Я тебе плачу и тебе уже не воняет!

Мысль, что прикасаться к настолько ароматной тушке, мне, пусть и закаленной работой в лаборатории некроанатомии, было просто по-человечески противно, ему в голову не приходила. Тело свешивалось головой в недра утилизационного бака с просроченными и нерабочими печатями на заднем дворе ресторана средней руки. Тело было вполне себе живое и теплое. Телу было хорошо. Оно просто спало. И пахло.

Фильтры, побеждающие ядерный запах бальзамирующего состава на крайней стадии разложения, оказались не в силах справиться с отходами кухни и прочими отходами, щедро оставляемые посетителями данного заведения либо вместо чаевых, либо как выражение своего отношения к качеству обслуживания. За какой надобностью тело полезло в бак, не ясно. Ясно было, что коварный сон сморил на полдороги. И к уже имеющимся запахам прибавился еще один, свидетельствующий о любви тела к дешевому крепленому пиву. Последним знанием поделился Дан, я была далека от тонкостей различения марки спиртного по выдаваемому на утро выхлопу.

– А вы за какое место обычно кусаете? – спросила я. Мне было интересно и самой, и применительно к ситуации. Не хотелось бы *это* целиком осматривать.

– А вы?

– Некроманты не кусаются, – сказала и почувствовала, что краснею. К счастью, Дан смотрел не на меня.

– Вампиры тоже. Адекватные. Я бы к такому не подошел даже в крайней степени истощения.

– Знаешь, думаю, что неадекватный тоже вряд ли бы полез в бак, чтобы быть поближе к его шее, – заметила я. – Куда проще воспользоваться, частью, которая над.

Часть дернула растущими из нее ногами, с левой свалился ботинок и аромат заиграл новыми красками. Дан стал слегка бледнее, чем был, и, сдавшись, попросил фильтры. Выбираясь на охоту, я прихватила с собой пояс с частью расходного снаряжения. Помимо фильтров там имелись перчатки. Ими тоже одарила.

– Зачем?

– Ты голыми руками собираешься с него штаны снимать?

– Я?

– Ну не я же.

– Гарпия, я тебе деньги плачу. Не маленькие.

– Холин, кол, не спина.

Вампир натянул перчатки и, надеясь на лучшее, сначала задрал рубашку. Потом душе-раздирающе вздохнул, поддел пояс штанов и потянул вниз. В правом верхнем квадрате, словно следы от инъекций, алели два аккуратных прокола.

– Фиксируй, – скомандовал Дан, и я послушно сделала пару магснимков. Пояс вернулся на место, вампир пошарил у тела по карманам и с ликующим воплем извлек обрывок листовки.

– Точно мой! – почти с гордостью заявил он и продемонстрировал мне корявенькие прыгающие буквы.

“Прастити, было сильна нада”, – прочла я.

И вынесла вердикт:

– Дан, ты...

– Снова скотина?

– Нет, все куда хуже, ты идиот, а это не лечится. – И отвечая на немой вопрос: – Возвращаемся в отель, покажу кое-что. А этому... Дежурную бригаду целителей вызвать, что ли?

– Вот любите вы, некросы, над прочими издеваться. Пусть люди работают спокойно. Ничего ему не станет.

Вернулись в “Зорн”. Когда, вдоволь проржавшись, изучая послание внезапной страсти, Дан успокоился, я задала мучивший меня еще с момента обнаружения “жертвы” вопрос:

– Слушай, а если вампир из такого надегустированного тела крови возьмет, его развезет? Или нет?

Славный представитель славного клана Атрай покрутил пальцем у виска, явно на что-то намекая. Понятия не имею на что, потому как вспомнила, что Вельта как раз в эту прекрасную семью выдалась замуж, и стала пытаться вампира о личном и дорогом.

– Да не знаю я! – отпихнулся он, отвел глаза, и внезапно предложил ловить извращенца на меня.

Решили, что раз сгорающий от страсти поклонник таскается “па питам”, я гуляю в тихое безлюдное место на виду, а Дан – по кустам и подворотням – за нами обоими.

Прогулки дело утомительное и нервное. Я запаслась на кухне отеля бутербродами, и только после этого сообщила, что вполне готова.

К обеду мы были в парке.

Ноги гудели, сделалось жарко. Я поискала лавочку в тени и счастливо на ней развалилась. Дан пошебуршелся в кустах и затих. При мысли о бутерброде рот наполнился слюной. Я примерилась куснуть извлеченное.

– Дай, – заунывно провыли в странной тональности и отчаянно захотелось почесать череп изнутри.

Стараясь не делать резких движений, медленно повернулась на голос. Подобрала челюсть и протянула так и не надкушенный бутерброд. Потому что *это*, соткавшееся из тени и тумана (и откуда только взялся днем?), просочившегося из полуоблетевших сиреневых кустов, первым делом хотелось накормить. Цыплячью шею венчала пепельная голая лопухая голова с круглыми вишневыми глазами. Солнце бликовало на острой макушке. Стоящий в шаге от скамейки вздыхающий воздыхатель был похож на манекен, сбежавший из лавки старьевщика. Тощие плечи в коротковатой, но широкой, женской блузе в тюльпаны вздрагивали. Из невнятного цвета штанов с пузырями на коленках торчали тщедушные, похожие на курьи, щиколотки. Один ботинок был коричневый, второй – пронзительно оранжевый. В тонких до полупрозрачности пальчиках недоразумения трепетал надерганный по окрестностям букет.

От бутерброда он шарахнулся, как упырь от ловчей сети. Из пучка вывалилась веточка вороньего глаза с вызревшей ягодкой.

– Ну? – подтолкнула я его замершую от восхищения мыслительную деятельность. – Какова цель визита, милейший?

– Ты... красивая... очынь, – выдавил пришелец и отчаянно покраснел. Весь, от бликующей макушки до щиколоток.

– Зачем по городу за мной таскался и в спину пинал?

Несчастный сменил окрас с красного на багровый и, запинаясь, пролепетал:

– Тянет... Хочу очынь...

– И чего хочешь?

– Ну... это... припасть! – И ушами малиновыми сияет, как свет-шар, на пол-аллеи, букет в пальцах мнет и коленками дрожит. От страсти, не иначе.

– И давно у тебя это... хыбых... желание?

– Вот как вы меня по голове стукнули, так и...

Я честно старалась не ржать. Я выдержала. Прячущийся в тени Дан – нет. От хохота незадачливый поклонник выронил помятое подношение, улепетнул обратно в кусты и запутался. Мы ржали уже в два голоса. Он повозился там еще какое-то время и жалобно попросил его достать.

– Очуметь! Эльфячий вампир! – воскликнул Дан, добыв горемыку из сирени. – И как ты такой только получился?

– Вот мамка также сказала, когда меня в коробке в канал кинула.

Он сообразил, что никто не собирается с ним ничего делать и почти перестал дрожать.

– Давно?

– Давно. Родила, а потом кинула. А я взял, да и не потоп.

– Ну да, ну да, – многозначительно протянул Дан, – где тебе... Такое не тонет... Ты зачем, стервец, в меня палкой тыкал?

– Спужался. Вы ж хотели меня это... принудительно, – и круглые глаза сделались еще больше, брови полезли на лоб, остроконечные лопухи затрепетали.

– После того, как ты во мне дыру провертел – только так и будет, – сообщил вампир и брови сдвинул. Учитывая его рост и плечи, смотрелось весьма внушительно. Кавалер дрогнул душой и телом и растерял букет.

– Дан, прекрати над бедолагой измываться, видишь, подарки поронял. Иди-ка сюда, стихоплет. – Я похлопала по скамейке. – Кусаться не будешь?

– Ннне, – протянул парень, пристроился на краешке, сглотнул набежавшую слюну и виновато опустил глаза.

– Чего дрожишь?

– Красивая и пахнете вкусно... очынь, – оранжевый ботинок ковырял дерн под скамейкой, – а еще меня днем всегда трясет. Люди живые кругом и света много, жжется.

Дан закатил глаза, добыл неизменную флягу с перекусом и сунул под нос растерявшемуся сородичу. Потом ему кто-то позвонил, и вампир отошел поговорить. Ред-бульк, судя по слегка осоловевшим глазам, усвоился в тщедушном организме, как надо, теперь можно было задать интересующий меня вопрос. Или два.

– Давно за мной следишь? – Парень кивнул. – Видел, кто в мой мобиль цветочек положил?

– Не, не видел.

– Как прежде нас сюда успел?

– Не прежде. Вместе. Я туманом шел, через тень. Вам меня не видно, но вы и там красивая, хоть и страшная... очынь. Через тень дорога другая, короче, но боязно, можно туда провалиться.

Через тень? Отпустила силу. Мир вокруг на мгновение выцвел, холодок грани пощекотал лопатки. Я держала незадачливого кавалера за руки, чтоб не сбежал, и ясно видела его энергетическую оболочку, похожую на блеклую медузину, уходящую щупальцами за порог. Тьма изначальная! Оно еще и не совсем живое! Как такое вообще может быть? Никаких следов поднятия... Будто он таким и родился. Не понимаю...

– Вот и профессор так все время говорил, – вздохнул парень и снова глаза спрятал. Я отпустила его безвольно упавшие руки, и машинально погладила по ближайшему ко мне запястью с остро выступающей косточкой. Вампиреньш дернулся, куснул сам себя за губу и обмяк, прикрыв глаза и припав бочком к спинке скамейки.

– Эй? Тебе плохо?

– Харашоооо, – простонал он, распахнул гляделки. – Еще погладь?

– Потом. Что за профессор?

– Вампир. Я у него жил. В центре. Он меня на улице подобрал. Тоже удивлялся все время. Там харашо было. Тихо. И еда всегда была. Он все понять хотел, как я в туман обращаюсь, кровь у меня брал, совсем немного, а потом вдруг женился, и ему не до меня стало. Потом

был взрыв и пожар, я туманом ушел. А кто не смог... Профессор как раз в тот день приехал, жена тоже с ним. У нее кровь была неправильная, и он ее лечил, но тогда они просто приехали. Встречались с каким-то черным. Не первый раз уже. Во время встречи все и... не взорвалось, а как бы внутрь провалилось. Пламя синее было, как у тебяxxxx...

– Дан! – я вскочила.

Голова парня была запрокинута, Дантер, игнорируя мои вопли, обхватил тощую шею и, впиваясь отрастающими на глазах когтями, прошипел в длинное ухо:

– Жить хочешь? – Вампиреныш моргнул. – Пасть закрой и молчи.

Плечам сделалось зябко, и я обняла себя. Ассоциации, конечно, дикие, мало ли в Нодлуте медцентров с недавно женившимися профессорами и жен с заболеваниями крови, но беспокойство, проклюнувшись, утихать не собиралось.

Глава 8

Следующие полчаса я безуспешно пыталась дозвониться Вельте, потом искала по справочникам номер ее домашней сети и снова звонила. Там тоже было глухо. Стала искать новости о происшествиях в лабораториях и медицинских учреждениях. Холодные пальцы Дана вынули магфон из моих рук.

– Не ищи. Все, что успело просочиться в сеть, вычистили, а официальная версия вот, если интересно, – он быстро нашел нужное, потому что знал, что искать.

Я уткнулась в экран и сразу принялась возмущаться. Три с половиной предложения о взрыве магопровода, оказанной помощи и фальшивой радости, что в выходной день посетителей не было, а персонала по минимуму. Заметке было больше двух месяцев.

– Почему мне никто не сказал!

– И не скажет. Потому что никто ничего не знает. Дела клана решаются внутри клана.

– Что с Вельтой?

– Не нашли. Ни ее, ни Гáрвера. Кто-то из сотрудников, когда пришел в себя, вспомнил об этом вот красавце, что у Гарва вроде домашнего питомца был. Как же он его назвал... Зырь? Глядь? Видь! Сказал, что видел этого Видя среди тех, кто выбрался.

Красавец свернулся компактным клубком на скамейке и посапывал, трогательно сложив ладошки под щеку.

– Что там было, Дан?

– Темный всплеск. Короткий, но мощный. И взрыв был тоже. Охранка коротнула, а в подвале как раз техбригада печати меняла на распределительной колонке. И пострадавшие были тоже. Там не только вампиры среди персонала. Хорошо, что отсекатели сработали, и другие корпуса не задело. Старший Мартайн до сих пор в обмороке. Сын с женой исчезли без следа. Оборудования на хренион чаров погорело...

– На кой мне врал? – перебила я.

– Не врал. Меня действительно турнули из надзора, у меня действительно было только устное описание, магскан и образец крови сомнительной свежести, и он и в самом деле наследил. Такое ощущение, что пацан в этой лаборатории всю жизнь провел, никакого понятия о правилах.

– Что делать с ним будешь?

– Сдам в добрые руки, пусть сами разбираются. Мое дело было изловить.

Изловленный продолжал сопеть, и мои глаза тоже норовили закрыться. Нужно было вернуться к себе и поспать. Уверена, сегодня опять ночное дежурство.

– Контракт выполнен? – сухо спросила я, поднявшись и протянув Дану руку, но тот насупился и молчал. – Что ж, в таком случае, всего доброго.

Выйдя из парка, вызвала такси и, как могла, описала нужное мне кафе, возле которого оставила магмобиль. Мобилия там не было, но заметившая меня в окошко хозяйка передала штрафную квитанцию за парковку в неполюженном месте и чек за аварийную транспортировку. В бумажках стояло не мое имя, а значит...

– Копать!

Вот тьма! Я, конечно, была безумно рада звонку, но повод...

– Кофе? – поинтересовалась женщина, оценив мой удрученный вид.

– Лучше яду.

– Как скажете, яду так яду, – и подмигнула.

– Мар, я нечаянно, – выпалила я вместо приветствия, падая на случившееся рядом плетеное кресло.

– Что “нечаянно”? – осведомился он, меня обсыпало мурашками восторга, и я сообразила, что я сама себя выдала. Придется признаваться. А так, глядишь, и еще раз позвонил бы, когда ему извещение придет. Поорать.

– Ты про штраф? Это было ожидаемо. Что случилось?

– Почему сразу случилось?

– Было бы странно, если нет. С тобой все время случается. Честно говоря, я без этого почти скучаю... Итак?

– Вельта пропала, и тут Есмал!

– Вельта. Взрыв в лаборатории генетики? Добавить совершенно нечего, знаю только то, что было в новостях. А Есмал... Кажется, теперь я понял почему утром глава управления был так щедр на комплименты в мой адрес и грозил повторной инспекцией. Докладная твоих рук дело?

Отвечать было бессмысленно, и так все ясно.

Мне как раз принесли чашку кофе, щедро сдобренную шоколадным ликером. Я хлебнула, дыхание сперло – ликера в чашке было больше, чем кофе.

– Могла бы придумать менее экзотичный способ дать понять, что хочешь меня видеть, – спокойно продолжил Холин, а мне сразу представились наглые черные глаза и самодовольная мина, так и врезала бы лопатой. Потом. Наверное. – Если закончила представлять, как швыряешь в меня предметы с твердыми и острыми краями, просто послушай совет старшего коллеги и наставника. Не связывайся с Есмалом и сиди тихо. Работать по инструкции, поняла? Ты в курсе, что он в отместку уже накопал в инквизицию, чтоб тебя досрочно аттестовали на категорию? Нет? Ну, теперь в курсе. Просил же *иную* форму не светить.

– Ты бы видел, что тут творится!

– Видел. Когда никто не видел. – Ухмыльнулся. – И даже внутрь заглядывал. Днем. С изнанки. Выглядит плохо, но стабильно, никаких прорывов не намечается. Спонтанных всплесков здесь нет, слишком мало темных источников в округе.

– Теперь есть. И прямо на кладбище.

– Фоновое излучение замеряла?

– Мар! Какое замеряла?! Там кладбище живое... тьма! Не-живое! Причем они скоро сами петиции писать начнут, как им там тесно! Чуть за ворота успела выскочить.

– Ну вот при случае заскочи обратно и проверь, вместо того чтобы панику разводить, – невозмутимо продолжил Холин. – Только не ночью и не одна.

Не одна... Разве что Дана с собой взять, он азы знать должен. Но Дан, это Дан, и как бы хорош он ни был, как ловец и маг, за порогом, если придется, он мне не помощник... Я чувствую себя в абсолютной безопасности, только когда за моей спиной бархатная урчащая тьма.

– Мар... Можешь приехать? – сказала я и тут же пожалела, настолько уныло прозвучал мой голос. Я не должна так себя вести, это словно подачку выпрашивать. Зачем ему висящая на шее и вечно ноющая о недостатке внимания... Кто? Он молчит, я молчу, все вокруг всё знают, и тоже молчат. Заговор молчания... Кому это вообще надо?

– Закончила терзаться? Судя по гневному пыхтению – нет. Ответ на твой вопрос такой же. Я не в Нодлуте.

– А если через... Ты же пришел тогда в поместье через грань...

– Пришел, да. Потому что иначе было не успеть. Ты тогда так отчаянно обо мне думала, столько приятного и так проникновенно...

– Я и сейчас, – едва шевельнула губами я.

– Я знаю, – эхом отозвалось в ответ.

Вот только язвил и вмиг – иначе, будто прижал к себе и на ухо шепчет.

– Мар, я... скучаю. Я...

Нет, не так, не по магфону это нужно говорить. И я замолчала, но эти застрявшие слова мешали другим, собирались комом и не давали вдохнуть.

– Я знаю, – снова эхо. – Мика, ты, правда, *все* мне рассказала?

Все... Что все? Разве ему будет интересно по мертвого пса и Садика с его садиком? Про упрямого ящера, который, конечно, скотина, но, когда еще в самом начале я по-глупому подставилась упырю и выла в голос от боли и злости на саму себя, он пытался мне рану на ноге зализать и всю ночь бок грел, рокоча, как кошка, а на завтра даже не упрямился? Как две ночи пикси над оврагом караулила, а поймался Дан? Или как ночевала в лесу, а перед рассветом так соловей пел, что меня до слез проняло, и я даже вылезшего из малинника гуля шугать не стала, а кинула ему колбасный хвост? Эта плешивая морда потом за мной еще сутки по кустам вдоль дороги перлась и подачки выпрашивала. Про старого вежливого лича с невыговариваемым имечком или про распавшуюся под когтями иной формы черную розу с проклятием, кажется, “вечного сна” или “беспамятства”, не разобрала толком? Или про признания в чувствах, одно из которых до абсурда нелепое, а от второго сердце щемит? Сам ведь никогда ничего такого не скажет, упрямый... Смотрит иногда, будто вот-вот скажет и... заговор молчания продолжается.

И я ответила:

– Все.

– Я видел твой контракт с ан-Атрай, – укоризненно выдал магфон.

– Следишь?

– Ты все еще моя ученица, помнишь? Я знаю...

– Все мои номера?

– Именно, – и опять волна мурашек. – Мне пора... Мика...

– Да? – Почему все внутри дрожит? Скажет? Нет... – Увидимся, когда вернешься.

Ликер остыл, вкус у жидкости был отвратный, но я допила, рассчиталась с хозяйкой и пошла в отель. Магмобиль потом заберу. Он со штрафстоянки никуда не денется.

Глава 9

Ночное дежурство? Ха! Сутки! И не придерешься. День отдыха у меня был и никого не волнует, что я предпочла сну ловлю трепещуев в парке. Бальзамом на душу легла сумма, упавшая на счет от клана Атрай. Дан закрыл контракт и копию мне прислал. Выгодное это дело – дела с вампирами. И хоть я нынче девушка с приданым, свое карман не жмет. Я не слишком обижалась, что славный сын семейства Лодвейн не посчитал нужным “пока” сказать, он был наслышан о некромантских приметах, да и явился без “здрассте”. Вялость после неурочного сна прекрасно ликвидировалась ужином и бодрящим зельем, а еще сообщением от Холина с воплем “Мика!” и копией квитанции за просроченный платеж на штрафстоянке. Ну, он знал, кому магмобиль оставлял.

До надзора прошла пешком и была встречена у турникета его мерзейшеством Каёном Есмалом с хронометром в руке.

– Вы опоздали, – с сиропной улыбочкой сообщил он.

– А вас уже в дежурные перевели, магистр Есмал? Можно занять ваш кабинет?

От огороженного угла дежурного, где топтались двое патрульных, раздался надсадный кашель. Святые люди! С такой жуткой простудой на работу вышли.

– Вычту из перерыва на еду.

– Какая прелесть! А давайте я совсем без перерывов поработаю и через трое суток мы с вами счастливо расстанемся?

– Ну что вы, мне так приятно ваше общество.

– Разве? Отчего же вы меня на ночь дежурить приглашаете, а сами домой?

Простуда постепенно принимала характер пандемии, и Есмал предложил побеседовать без свидетелей.

– Не удивлен, – заявил Каен устраиваясь в помпезном кожаном кресле, – с Холином смог бы работать только такой же, как он, либо кто-то еще более... упертый.

– Вы позвали меня о Холине говорить? – Я проигнорировала все имеющиеся стулья и устроилась на краешке стола. Пусть лучше считает меня взбалмошной малолеткой с покровителем за спиной.

– Нет. Исключительно о том, как вам не испортить рекомендационный лист и завершить отработку в оговоренные фондом сроки. А еще напомнить о профессионализме и субординации. Последнее – особенно, если вы собираетесь продолжить карьеру в надзоре.

– Не собираюсь.

– Чем же станете обеспечивать себя?

– А мне не обязательно. Буду заниматься любимым делом в свое удовольствие.

– Когда *нашим* делом начинают заниматься в свое удовольствие, Митика, обычно это плохо заканчивается.

Внезапно доброжелательным видом Есмала я не обманывалась, чуяла нутром его змеиную суть, и выразалось это зудящим желанием вломить. И как Мар столько времени терпел...

– Не судите по себе... Каен. И разговоры ни к чему. Тандема в профессиональном плане у нас не выйдет, вы мне неприятны.

– Я вправе приказать. Это включает в себя работу в тандеме в том числе. И личные предпочтения здесь особой роли не играют, только необходимость.

Ответить на это мне было нечем. Посчитав разговор логически завершенным, я отправилась в свой закуток. Отчасти Есмал был прав, я на его территории, можно было не хамить. Но докладная была составлена по всем правилам, и я не жалею. Пусть разгребает. Он здесь отвечает за то, чтоб всё лежало, где зарыли.

Когда он уехал, дышать определенно стало легче. Интересно, его мама с папой не учили силу в общественных местах глушить? Мне-то ничего, а вот неодаренным или светлым и плохо стать может.

На столе лежала папочка с разрядками на следующий после рабочей ночи рабочий день. Ничего такого, обычный плановый осмотр захоронений, обновление охранных контуров и печатей, просто этого было много и большая часть находилась в месте упокоения магистра Питиво. Все равно собиралась туда “заскочить” с портативным магсканом.

В зале стало шумно. Я уже как раз дозрела выглянуть, когда на служебный магфон пришел вызов от дежурного. Источником паники оказался гном средних лет. Из-под пиджака утиным хвостом торчала рубашка, брода всклокочена и глаза по чару. Дежурный, отчаявшись вразумить посетителя, радостно перевел стрелки на меня.

– Крысы! – завопил пострадавший.

– Оскорбляете или жалуетесь? – Гном подзавис, а я краем глаза поймала в одном из экранов дежурки свою фигуру и сообразила, что неосознанно копирую что Холинскую позу, что его выражение лица и интонацию, когда он из своего кабинета людям (не людям) являлся.

– Жалуюсь! – наконец определился горожанин. – Как хлынули! И все живые!

– А вы уверены, что не ошиблись специалистом? Я с живыми не очень.

– У-уверен, мастер-некромант... ка. И мертвые тоже бежали. И костяками, и тушками. Чуть сердце не встало.

Почтенному держателю бакалейной лавки, специализирующейся на мясных копчениях и колбасах господину Рафку не спалось, и он решил непременно обойти владения. Начал с торгового зала, а завершил подвалом-складом, где хранилась продукция. Там-то его сюрприз и ждал. Шебуршение за дверью поначалу посчитал за эхо от своего шумного дыхания. Был он уже не так молод, а лестница в подвал в меру длинна и ступеньки высоковаты, под человек. Обычно заедающая тяжелая дверь распахнулась сама, стоило гному отодвинуть засов. За этой же дверью он лавину и переждал. Крысы ломанулись из подвала, как от пожара, причем живых из них была едва ли половина.

Местный магнадзор, Управление общественного порядка и патрульно-постовая служба делили одно здание. За ним находилась стоянка служебного транспорта и транспорта арестованного. И оттуда я забрала магмобиль Холина, расставшись с некоторой долей наличных. Мар, жмотяра, оплатил только штраф за неправильную парковку, а доля за пребывание мартон астина на штрафстоянке и пеня за просрочку досталась мне. Это добавило в кровь немножечко нерва, и на этом нерве я, следуя указаниям слегка зеленого гнома, домчалась к месту инцидента.

Тускловато горели фонари, зловеще помигивали в местах изгиба защитные сетки на фасадах крайних жилых домов. За лавкой и, по совместительству, домом гнома начинались склады и мастерские. Метрах в трехстах мирно переливался в ночи охранный контур на ограде кладбища. И это мне тут же не понравилось.

Когда меня начинает выносить в одно и то же место и это место кладбище – жди беды. В прошлый раз все началось именно так. И истерический хохоток внутри. Оборжаться – некромант с кладбищефобией. Глаза у меня, должно быть, были немного безумные, потому что, когда я спросила гнома, как часто его соседи навещают, он понял меня как-то не так и забежал за крайнюю точку магмобиля.

– Странное место вы для лавки выбрали, почтенный, – проникновенно и тихо начала я, поглаживая лопату, пока еще сложенную, но пальцы, нащупав бугорок активатора раз за разом возвращались к нему. – Кладбище рядом, а у вас мясо, колбаса всякая.

Гном окончательно перешел в партию зеленых, чистокровные орки влегкую приняли бы его за своего и... хорошо, что Холин не видит, что творится рядом с его обожаемым магмобилем, а возможно, частично и на нем.

– Не знаю, что вы вообразили, а я про то, что продукты не следует хранить рядом с местом упокоения. Опять же крысы... Как спуститься в подвал?

Гном махнул в сторону дома.

– Из зала в подсобку. И вниз, – проговорил он, утирая покрывшийся испариной низковатый лоб.

Я приблизилась к приземистой двери и сняла печати с охранного контура своим временным надзорским значком. Гном подобрался и опасливо протянул мне ключ от внушительного замка. Правильно, чары чарами, а хороший засов лишним не будет. А как же он тогда в надзор бежал, если дверь на замке?

– Эээ, – смутился пострадавший и из бледновато-зеленого стал розовым, – через заднюю.

– А войти мы там не могли?

Бегающие глаза выдавали нечто неучтенное в системе налогообложения, но мне было глубоко на его терки с инспекцией. Да и все равно уже вошли. Я потянула носом густой запах копченостей. Настолько густой, что гниlostный душок, ручейком тянувшийся из приоткрытой двери в подсобку в нем практически потерялся. Развесила светляки, тени сгустились и съжились по углам. Под прилавком что-то заскреблось. Я выпустила темную ленту и выдернула скребуна наружу. Подвисший на удавке крысиный скелетик конвульсивно дернулся и затих. Гном тоже затих. Сполз по косяку. Столько потрясений: крысы, некромантка, экстрим езда... Хорошо хоть сказать успел, куда идти.

Глава 10

Лестница в подвал началась неожиданно – гном оставил люк в полу открытым. Так что спустилась я, можно сказать, с ветерком и с круглыми глазами. Остановилась, шмякнувшись всем телом о распахнутую дубовую дверь в, собственно, хранилище. Отклеилась, шагнула вперед и едва не сползла по косяку, как хозяйин лавки, – волна сырой силы прошла наждаком по нервам. Волосы вздыбились, заныли зубы и пальцы заломило. Экранироваться было поздно, осталось только переждать, пока схлынет. Расслабилась, дышала на счет и воображала бабочки с цветочками. И старалась не обращать внимания, как наливается теплом и тяжестью ключ под рубашкой.

Темный источник. Молодой. И очень сильный. Если это эхо с кладбища – туда теперь даже днем соваться не следует. Как только у почтенного гнома тут колбасы с окороками не ожили от такой мощи. А крысы... Крысы просто сбежали. И мертвые тоже. А это значит, что не эхо. Эхо их в лучшем случае пробудило бы, да и охранный контур на ограде внешне был цел, не должно было просочиться. Он же не только по ограде протянут, уходит в землю и прилично

Волна спала, и я поспешно навертела вокруг себя щит-экран в три слоя. Честно говоря, идти дальше мне совсем не хотелось, но маг-скана у меня с собой не было, и единственный способ сделать выводы о стабильности источника был просчитать периодичность и мощность (тут на глазок) выбросов.

Светляки пришлось новые лепить. Предыдущие размазались по потолку и так пятнами оттуда и светили. Слабость отпускала, и я двинулась внутрь длинного помещения, сглатывая слюну. Пахло по-прежнему вкусно. По обеим сторонам прохода высились лари с уже неактивными печатями свежести (еще бы, так шарахнуло!), висели на вбитых в деревянные балки крюках связки колбас. Я взмахом послала светляки в самый конец зала и замерла. Сложенная из обтесанных камней стена была вся в инее и поросла тонкими обсидиановыми иглами. Они расходились из центра возмущений и изгибались от него наружу, напоминая цветок астры.

Дохнуло холодком и пришла волна. Щиты легли почти сразу. Три отменных, идеально выполненных статичных щита-экрана. Полопались, как пузыри. Снова заныли все кости разом. Грудь обожгло, на изумруд в кольце было больно смотреть – он был под завязку... Я села. Закрыла глаза. Вдох и выдох, три, два, один. Вдох. И выдох. Все... Снова схлынуло. Уши ныли. Пять минут между выбросами. Щиты были на отражение воздействия третьей категории, не выдержали, значит вторая, была бы первая – меня бы уже вынесло за грань. Ладно, делаем два на третью снова и крайний к себе на вторую, силы – вагон, самой бы выдержать... Третья раз, третья два, вторая... Вторая категория – это проход...

– Статика для анализа не подойдет, нужен вибрант на якоре... Доброй ночи, мажиния Ливиу.

– Магистр Питиво, – выдавила я.

Гротескная фигура лича окончательно собралась из лоскутков тьмы, и выглядел он точь-в-точь, как я себе и представляла. Даже шляпа эта нелепая с узкими загнутыми краями, которую он приподнял надо лбом тросточкой, чуть поклонившись, присутствовала.

Я, кажется, слишком резко встала, в глазах заплясали искры, а через мгновение меня поймали за локоть и ловко прислонили к ближайшему ларю и тут же отпустили. Восставшая смерть стояла в двух шагах от меня и вежливо улыбалась. Под рубашку потекло... Пот? Я мазнула рукой по шее и в нос ударил железистый запах крови. Теперь понятно, почему так звенит. Не в голове, в ухе.

– Что же вы, милочка, аналитику совсем прогуляли? Скучное, понимаю, но не пришлось бы над собой измываться.

– Не гуляла. Не было у нас никакой аналитики, два обзорных занятия, конспект и практическое на симуляторе. Вот и приходится на голой... интуиции работать, потому что на все управление один портативный магсканер, который я не взяла. – Я не моргая следила за Питиво, особенно меня беспокоили его пергаментно тонкие ноздри, вздрагивающие от малейшего моего движения и мерцающие угольками глаза. – А что, выходит, контура нет на ограде?

– Стоит еще, – ответил лич и скользнул по сухим губам шершавой лентой сероватого языка. – Я воспользовался направленным выбросом источника на кладбище. Это не сложнее, чем за порог шагнуть, просто этот путь для живых закрыт. Не этот мир и не *тот*, между. О, я вижу вы в курсе, как это... Сейчас будет выброс.

Первые два щита уже были готовы, только поднять, третий, что ж воспользуемся советом, никакой статике, а самый простой из выбрантов – вуаль, только вместо световых волн, мы будем отражать энергетические. И якорь. Из кольца Холина всегда выходил хороший якорь...

О, тьма! Вот это удар! Да звучных чпока и... от отдачи рука едва не отвалилась, но меня больше не ломало от потока. И грань дышала в спину, а значит, я уже немного не я. Шевельнула костяшками и плечи расправила, было легче, свободнее и опаснее – мне могло снести крышу от избытка силы так же легко, как Питиво от запаха моей крови.

Итак, снова пять минут. Выброс на грани второй категории с четко направленным вектором. По спине прошелся озноб и грань – ни при чем.

Мой магфон был староват, вирт-экран в нем отсутствовал, пришлось напрячь мозг и визуализировать. Иллюзии мне давались со скрипом. Но Питиво сходу понял зачем я все это творю, даже говорить не надо было. Указал на место, где сидел его источник, я обозначила свой, когтем прочертила направление выброса...

– Полагаете у нас еще есть время? – спросила я его, логически замыкая фигуру.

– Не стал бы зря обнадеживать, – лич сложил руки крабики на набалдашнике трости.

Брошенная без подпитки иллюзорная схема части городка с обозначенной точкой вероятного возникновения третьего источника распалась пылью.

– Наверх. Вы впереди.

– Весьма благоразумно, мажиния Ливиу. На всякий случай, и чтобы вам было спокойнее, меня можно не упокоить, но достаточно надолго обезвредить с помощью стандартного “тлена” через трехтакное усиление.

Я легко сделаю трехтактное усиление чего угодно, имея при себе накопитель и даже на одном резерве, но “тлен”... Истеричный смешок мне сдержать не удалось. Пусть мертвый магистр лучше спишет на нервы.

– Прошу прощения, – раздался вкрадчивый голос лича, появившегося в торговом зале лавки раньше меня, а следом звук упавшего тела.

Хозяин снова в отключке. Начхать. Меня беспокоило другое, почему в городе до сих пор тихо, такой выброс и ни один стационарный магскан не среагировал?

– Нехорошо, – резюмировал Питиво, указав тросточкой в сторону кладбища. Контур неравномерно и как-то даже судорожно мерцал, а это значит...

У меня в кармане затрясся рабочий магфон, и его истерика как нельзя лучше предварила ту, что я услышала в голосе некроманта всея Корре.

– Ливиу! Где вы шатаетесь! – орал он. – Почему меня вызывают выполнять вашу работу! Вы там спите, а у нас здесь...

– Всплеск второй категории и потенциальный темный треугольник с прорывом за грань. Я немного в курсе. Полагаю, вы у только что проявившегося молодого источника. Уже вызвали помощь?

В магфоне раздался фоновый треск и чья-то ругань. Видимо, случился выброс.

Волоски на коже встали дыбом.

А потом контур на ограде погас, полыхнув напоследок ярко, как умирающая свеча. И стало как-то тихо. Как перед бурей.

– Есмал, – сказала я, приглаживая к голове потрескивающие волосы, – уведите людей с окраины, сейчас все, что за тьма знает сколько времени собралось на кладбище Безымянных побежит в город.

Я понятия не имела, слышит он меня или нет, поэтому открыла приложение “общая тревога”, ввела номер значка, имя и код. Девять. И следом восемь. Я – действительный сотрудник надзора, дипломированный некромант-практик первой ступени, потенциальный темный маг вне категории, теоретически, у меня есть на это право. Но практика с теорией мало стыкуются. Мне дважды отказали в доступе, а на третий пригрозили абзацем на страшном канцелярском языке. Тьма...

– Я могу рассчитывать на вашу помощь, маджен Андрзедж, – спросила я и даже не запнулась, что вызвало донельзя умильную улыбку на физиономии лица.

– Конечно, мажиния Митика, для меня в радость будет размять косточки, и не только себе. Но как вы объясните коллегам мое присутствие.

– А никак. Вы – мое секретное оружие.

Выдержка из циркуляра “Кодировка экстренных вызовов”

Код 9: аномальный магический всплеск с мобилизацией всех сотрудников надзора и службы отлова, а также бывших сотрудников и военнообязанных гражданских лиц требуемой или смежной специализации.

Код 8: поднятие мертвых и не-живых класса опасности 3 вследствие магического всплеска 2-й категории и выше с прогнозируемой массовой гибелью среди гражданского населения.

П р и м е ч а н и е. Наказание за неоправданное, несанкционированное или ложное объявление общей тревоги варьируется от штрафа до лишения магического статуса с полной блокировкой дара в зависимости от тяжести последствий и причиненного материального ущерба.

Глава 11

– Мои соседи по месту упокоения не слишком сообразительны, в основном, – ворковал Питиво, перебирая пальцами по трости, – пройдет достаточно времени, прежде чем они поймут, что ограда больше их не сдерживает.

– Достаточно для чего?

– Чтобы успеть подготовить им несколько сюрпризов по пути, – лич улыбнулся, показались редкие желтоватые зубы с заметно выдающимися клыками.

– Как бы вас самого за сюрприз не приняли... Что вы собираетесь делать?

– Ничего особенного. Немного старой доброй ритуальной магии, рунологии и шепотка проклятий на крови. У вас не найдется немного мела, костного порошка, пары-тройки алых свечей и...

– Крови? – Сотрудничество сотрудничеством, но я еще вполне в своем уме, чтобы не делиться кровью с личем-некромантом.

– О, нет, этого добра полно в холодильном шкафу в лавке. Я собирался просить пожелать мне удачи, мажиния Ливиу. Кстати, у вас очень изящная некро-форма, я бы даже сказал, красивая, но ей словно чего-то не хватает. И вы зря сдерживаете себя сейчас. Я же вижу, как вам тесно в обычном облике.

– Я не слишком хорошо владею собой, когда *перехожу*, слишком все... ярко и легко. – Я повела плечами, иногда казалось, что крылья все еще со мной, словно чья-то ладонь придавливает спину между лопатками, проводит костяшками пальцев по позвонкам и тут же отпускает.

– Ярко? Но как же вы научитесь, если не станете пробовать?

Я призадумалась, но это не помешало моим рукам собрать пакет для Питиво. Села в магмобиль. На рычаг управления легла рука с просвечивающими сквозь тонкую кожу голубоватыми фалангами, на большом пальце изумрудной звездой полыхал камень. Хм...

– Магистр Питиво, – окликнула я лича, направляющегося к кладбищу прогулочной походкой, – а как у вас с иллюзиями?

– Отличная идея, – отозвался он и подмигнул тлеющим угольком глаза.

Вряд ли он сохранил возможность оборота после трансмутации, но, уверена, прекрасно помнит свой иной облик. От него за версту тянет *той* стороной, впрочем, как и от любого сильного некроманта в боевой форме.

Заурчал магмобиль, я нервно дернула вверх. Надеюсь, там, куда я направляюсь, будет достаточно места для парковки.

– Не слишком-то вы торопились.

Есмал сидел на перевернутой бочке у заброшенного ангара. Судя по размеру строения и полустертой шильде, там когда-то ремонтировали аэростаты. Вон и парковочная башня. Лестница проржавела и поскрипывала, когда ветер пробовал конструкцию на прочность. Вид у Каена был слегка скучающий. Его костюм и пальто смотрелись рядом с ангаром так же уместно, как стоящий в лопухах пижонский магмобиль Холина. На коленях надзоровца лежал цилиндр магскана. Мужчина чуть придерживал тлеющий болотным светляком прибор за рукоять.

Ключ снова нагрелся и потяжелел, шнурок впивался в шею. Артефакт настроился на новый источник и пульсировал в такт со сканом. Перед тем как выйти, я наглухо застегнула куртку, чтобы камень не светил сквозь рубашку: проявленные в реальности ритуальные клинки из мертвого железа вещь не слишком популярная и даже опасная. Мой еще и формы презанятной. Марек хоть и не баловал частыми звонками, а наставнический долг старался исполнять даже на расстоянии, время от времени присылая очередной скрупулезно оцифрованный рари-

тет. Вряд ли подобное чтиво можно было найти в открытом доступе. Лучше бы чем другим порадовал, зануда.

– А где...

– Там, – сказал некромант и махнул рукой на распахнутый зев ангара, но я спрашивала не про источник, я слышала его и так.

– Где все? – уточнила я.

– Со мной был ловец и двое патрульных, отправил их помогать с эвакуацией. Я разобрал про кладбище. Здесь маленький штат, потому что почти нет одаренных, а одаренных темных по пальцам пересчитать можно. Тихий город. Был. – Есмал посмотрел так, словно я из вредности и собственноручно натыкала источников по Корре, а потом уставился на мою обтянутую курткой грудь. Наверняка чувял клинок, не мои же не слишком выдающиеся прелести так его впечатлили. – А я считал эти слухи очередной надзоровской байкой.

– О чем это вы?

– О Гарпиях, предвестницах магических катаклизмов и... Выброс!

Магскан полыхнул, озарив пространство перед ангаром густым красным. Наученная горьким опытом я отгородилась модернизированной вуалью, Есмал выбрал динамику на два такта, скривился от отдачи и списал у меня мою вуаль. Успел достроить до того, как один из его щитов сложился.

– Это Холин вас так по матричному конструированию натаскал? – поинтересовался Каен.

– Нужда заставила, добрые люди помогли советом, а может и Холин, вам какое дело? – огрызнулась я.

Этот выброс был странный. Четко обозначившийся вектор словно размазался в пространстве, и по нервам ударила вибрация, до озноба похожая на дыхание рунного круга, получившего жертву. Источник почти заткнулся, а пульс – нет. Ключ сделался из горячего холодным и продолжал обжигать, но уже иначе. Невыносимо тянуло *перейти*. Да, мне было страшно. А кому бы не стало? И я рванула внутрь ангара, глуша страх движением и хоть какой-то деятельностью.

Ночь была на удивление светлой, луна с любопытством заглядывала в пролом в крыше, стены хаотично пятнали размазанные светляки. Знакомое зрелище. Источник – сгусток энергии, обычно индифферентный к окружающей среде, гнездом собрал грудку хлама. Спаянные друг другом обломки, части деталей и просто мусор, перемещались вокруг такого же каменного цветка, как я видела в подвале. Но если тот просто источал силу, над этим клубилось темное марево, похожее на дымные, беспрестанно извивающиеся и колеблющиеся языки и ленты. И никто не поручится, что над источником в лавке не творится сейчас нечто подобное. Завороженная танцем, я не заметила, как почти сменила облик.

– Есть идеи?

Двинула я ему совершенно рефлекторно. Он, конечно, отшатнулся и успел перехватить мою руку, но сам факт. По здравому размышлению лично мне Есмал ничего такого не сделал. Да, неприятный, мелочный и любит начальству пыль в глаза пускать, только у всех свои гули в подполе, на то мы и темные. Просто нечего подкрадываться ко мне со спины, если ты не “Х”!

– Нервы – еще одна причина, по которой девиц среди практикующих некромантов почти нет.

“Боевая форма некроманта есть отражение его внутренней сути пропущенной через призму грани и проявленной в мире живых”, – ворковал с кафедры ныне упокоившийся магистр темной магии Эмильен Нику. Первые парты, забитые до отказа поклонницами, томно вздыхали, а я просто в этот момент проснулась, пнутая в спину Геттаром. Потому фраза и засела в голове. Согласно цитате, Каен Есмал был гад. Вероятно, в какой-то далекой дали в его роду затесался дракон, что придало чертам лица угловатость, а иной форме, проглянувшей сквозь кожу, явное сходство с чешуйчатыми долгожителями. Костяной череп был вытя-

нутый, надбровная дуга перетекала в гребень. Некромант разглядывал меня с таким же любопытством. И почти тут же прикипел взглядом к ключу, который под воздействием энергии грани, принял форму экзотичного клинка с изумрудом в торце рукояти.

– Вне категории... ну конечно, а я все думал, с чего Холин взялся возиться с полуковкой, если там максимум первая ступень и ту преступно не афишируют. Выходит, я не зря побеспокоил аттестационную комиссию.

Вот почему, как только я решу не думать о человеке плохо, он тут же делает что-то, что заставляет думать о нем еще хуже?

– Вам не надоело быть такой сволочью, Каен? Лучше бы вы свою работу делали как следует.

– Я работаю по инструкции.

– А иногда нужно по совести.

Я пристально посмотрела в тускло синий вытянутый каплей глаз надзоровца. Грань касалась моей спины и привычно холодила лопатки, а он... он просто отзывался на силу. Уверенно, мощно и ровно, но... Есмал “волна”? Он может только встать на пороге. Чтобы пойти за него, ему нужен кто-то вроде меня. Тот, кто открывает двери.

Дымка над каменным цветком дрогнула и ритм изменился.

– Что-то не так.

– Что? – насторожился Каен, кося одним глазом на сканер, а другим старался не выпускать из поля зрения меня и источник, и признался: – Я не слишком силен в теории потоков.

– Я тоже далеко не профи, но фокус сместился. Был здесь, но после последнего выброса... Дайте сканер.

Источник читался без отклонений. Будто не выпнул из-под земли с час назад, а просидел тут несколько лет...

Сканер мигнул. И снова.

– Выброс?

– Не похоже...

Я возилась с прибором, а Есмал вдруг резко развернулся и, прикрывшись еще одним щитом, швырнул “тленом” в плотный ком тьмы, соткавшийся чуть левее источника.

Глава 12

Мой блок сбил проклятие лишь частично, но шагнувший из-за грани некромант справился с остатком сам, использовал зеркало. “Тлен” усвистел в сторону, и на одну дыру в ангаре стало больше.

– Какая теплая встреча.

– Простите, магистр, я не предупредила коллегу, что вы можете появиться.

Я узнала лича исключительно по трости, правда, теперь она стала больше и выглядела почти как посох, да и вообще весь внешний вид древнего некроманта живо напоминал старинные хроники и гравюры – вычурный доспех, развевающийся плащ, лицо, скрытое жуткой маской. Или оно когда-то таким и было в иной форме?

– Не стоит беспокоиться, милая. – Голос остался прежним, предельно вежливым, мягким и слегка снисходительным, будто с детьми разговаривает. – Уважаемый, мне кажется, вы нуждаетесь в помощи. У вас там, простите, мертвые вот-вот разбегутся. То, что я им нарисовал, конечно сдержит...

– Это ещё кто? – Есмал дулся, но попыток напасть снова не предпринял.

– Мой друг, магистр Питиво. Он здесь проездом. И вероятно, знает о теории потоков побольше нашего.

– Вы шли гранью? Тёмные вне категории обязаны регистрироваться в надзоре по прибытию.

– Тьма, Каен! Нашли время! Ооооо, мрак!

Меня словно под дых ударили. Воздух стремительно покинул легкие и возвращаться категорически не захотел. Мгновение паники, звон в ушах. Я машинально цапнула перстень Холина...

Там, за порогом...

Тени...

...соткался(лась) из мрака, раплывшейся в пространстве рукой сорвал(а) с себя подобие лица и швырнул(а). Ошметок давно сгинувшей сути залепил мне глаза, и я увидела огромную аметистовую друзу со сбитой верхушкой. По краю ровной поверхности проступила рунная вязь, в глубине камня засияло, фиолетовое проросло золотом мельчайших молний. Вспыхнуло, вырвав из полумрака контуры лиц и бордовые мантии, и кристалл рассыпался. Осталось только черное ложе породы, в которой он рос веками. Чтобы разбить обычный камень было достаточно одного...

... и тишь

...чьи-то руки собрали осколки и куски и унесли прочь. Вновь мелькнула бордовая мантия. Старый дом приосел, дрогнули опорные балки...

Там, за порогом...

...запряженные ящерками подводы спешно покидали двор. Позади, как кусок льда на солнце оплывал и таял двухэтажный особняк с полуколоннами по фасаду и барельефами из оскаленных горгульих морд. Блеклый морозный рассвет дохнул ветром в сторону дома, смешал серое с сыплющимся с неба мелким редким снегом...

...пепел.

Вдох. Кажется, что-то рухнуло. Если это я – это не я.

– Как долго? – выдавила я выныривая из морока.

– И минуты не прошло. Митика, детка, сойдите с порога, тут и так отовсюду... сквозит, и ваш коллега нервничает.

Иллюзорный облик Питиво не вязался с голосом никак. От кольца Мара по руке и дальше расплзлось спокойствие, будто он стоял позади, под локоток поддерживал и вот-вот над ухом

заурчит. Ощущение лежащих на плечах пальцев было настолько явным, что я обернулась. Никого. И сквозит – это еще мягко сказано. Я прикрыла веки и моими глазами стал черный изумруд с одной рисксой.

Источник дробил импульс на четыре потока. Два уходили в стороны, два били вверх и вниз под углом, смыкаясь со встречно направленными импульсами-близнецами от других источников и образуя редкую в магическом матричном построении треугольную бипирамиду. В центре клубком сворачивалось силовое ядро.

– Мы крепко встряли, маджен Андрзедж?

– Похоже на то, Митика. Что бы сейчас не произошло снаружи, мы не сможем вмешаться, но будучи внутри системы проще найти слабое место.

– Это чей-то умысел? Подобное не происходит само по себе, – проговорил Есмал. Представляю, как странно ему сейчас. Влип по брови в компании с недоучкой невнятной категории и неизвестно откуда взявшимся матерым темным.

– О, юноша, вы удивитесь, сколько всего происходит без всякого умысла. Идемте, нам в любом случае нужно быть ближе к этому, чем бы оно ни было.

Есмал отстал на полшага, пытался добиться взаимности от магфона. Наивный, магнет и от обычного выброса провисал, а тут такое поле, что на уши давит. Правда, без рывков. Если бы дергало, находится внутри силового каркаса было бы невозможно. Натянувшийся шнурок натер кожу на шее едва не до крови и ощущался тянущим ко дну пульсирующим якорем. От него к источникам словно тянулись нити, и мне представилась колеблющаяся на ветру паутина, в которой я была центром, а Питиво и Есмал – каплями осевшей росы. Нити-основы уходили к источникам, эластичные. Я двигалась, центр смещался, но они тянулись...

Питиво под ноги не смотрел, смотрел на меня. Прищурившись. Потом иллюзорная маска пошла трещинами по углам рта, рисуя на поверхности гротескную улыбку.

– Полагаю, коллега не в курсе *всех* ваших способностей.

– Никто не в курсе, даже я сама. А если вы про “поспать на пороге”, так это весьма сомнительное качество.

– Я вообще не понимаю... Это противоречит законам распределения магэнергии. – подал голос Есмал. – Три сильных источника так близко друг от друга... Первый появившийся поглотил бы более поздние соседние. Должен был поглотить...

В боевой форме он двигался рывками, будто нырял. И всякий раз дергал головой. Это вызывало у меня какое-то внутреннее отторжение, словно Каен и его иная форма никак не разберутся, кто главный. “Поглотил” царпануло воспоминанием о гибели Фейна Хасина, первого ученика Холина. Мар, да и много кто еще, считали Есмала виновным в трагедии. А еще Марек был уверен, что значительная часть дара Фейна, оставшегося за гранью, досталась Каену. Я слишком мало знала, чтобы делать выводы. Интуиция здесь не помощник, ошибиться легко, особенно в том, что касается прошлого. А вот самое что ни на есть ожившее-мертвое прошлое, шагающее рядом, вдруг замерло и огляделось.

– Вот тот каменный поребрик не остатки ограды? Если я не ошибаюсь, здесь когда-то было поместье Крево.

Мы с Есмалом переглянулись, расписавшись в полном невежестве.

– Ну как же! Гаспер Крево – темный маг, некромант, реформатор, он систематизировал и доработал базовые ритуалы на крови, с его подачи был принят закон о признании вампиров разумной расой. Он же первый на вампирке и женился.

Внезапно у Есмала загудел магфон, и он снова отстал, оставив меня краснеть перед Питиво в одиночку.

– Я все это к тому, что Крево – ваши предки, вернее, предки Нери. Инквизиция сильно за них взялась. Тогда как раз начали вводить запреты на ритуалы на крови разумных. Последний

из рода, Харман Крево, женился на девице Нери и взял ее фамилию. Родовой камень был уничтожен, семьи не стало. Но у Крево был уникальный родовой камень, самородный...

– ...аметист, – дрогнувшим голосом произнесла я вместе с Питиво.

– Вы что-то видели? Там? – был бы он жив, уже схватил бы меня за руки, но по какой-то причине продолжал держать дистанцию.

– То, что вы рассказали.

Его иллюзия мерцала. Не от недостатка силы, здесь ее было больше, чем нужно. Лича настолько взволновали слова о брошенном мне тенью воспоминании? Он не дышит, не чувствует боли, бессмертен, пока не уничтожить его филактерий. Из эмоций ему доступны лишь те, что не привязаны к телу. Только ли любопытство и стремление к знаниям им движет? Хотя, будь у Питиво такое желание, он смог бы устроить сюрприз почище теперешнего, даже не имея под рукой активного источника. Кладбище долгие годы питало его некро-энергией.

Машинально перешагнула сантиметров тридцать крошащегося камня, все что осталось от двухметровой ограды, утыканной поверху шипами и усиленной металлическими пластинами с выбитыми на них гербом – паутина и перевернутый клинок с похожим на драконий глаз камнем в рукояти.

– Какой семейный дар был у Крево?

– Проводники, Заклинатели теней.

Проводники, как Нери. И Заклинатели... Я о таком даже не слышала, но я много, о чем не слышала. Наивная, верила в свою уникальность как черномага, а оказалось – все дело в наследстве далеких предков. Все-таки до чего же Мар везучий! Демона с два кто другой вытащил бы его ушедшую суть из-за грани... Тьма...

– Но как тогда все это? – я взмахнула руками. – Если родového камня нет?

– Корни дома умирают долго, мажиния Ливиу, а кристаллы – растут. И они слышат родную кровь. Вы приехали в Корре двое суток назад верно? Тогда же проснулся первый источник.

Я открыла рот... и закрыла, сообразив, что уже несколько минут не слышу, как Каен поминает тьму, пытаясь отправить сообщение. Встретившись с ним взглядом, поняла: он уже нашел козла отпущения. И не отпустит. А потом я заметила знакомое меню на мигнувшем экране магфона, который Каен так и держал в руке: красное поле и белая строка, чтобы последовательно ввести имя и номер значка. Он только сейчас подал сигнал “общей тревоги”?! Удалось или нет?

Глава 13

Я плюнула на правила и, записав металлический стилус обратно за пояс вычерчивала опорный знак когтем. Есмал закончил со своей частью схемы и, перепрыгивая линии, едва не смазал мне угол. Я рявкнула. Каен прихлопнул затлевший рукав, но промолчал. Он видимо что-то решил про себя, перестал нервничать и вернул человеческий облик. Характер характером, но опыта у него куда больше, чем у меня. Марек тоже не *переходил* до последнего, разве что нужно было кого-то впечатлить. Или поугагать, как меня на первом практическом занятии. Я же оставалась в иной форме. Так было проще, чем отвлекаться, удерживая ее внутри – слишком сильно фонило.

То, что мы изображали, не было похоже ни на что. Одна сплошная интуиция, или дурь, что кому ближе. Но дурь, подкрепленная парой сотен лет опыта. Еще одна замкнутая матрица внутри уже существующей. От попыток осознать создаваемое у меня мозг впадал в благоговейный ужас. Питиво и Есмал, в основном, конечно, лич, мне просто тыкали, что куда рисовать.

А самое страшное было то, что основой конструкции буду я. Так лич сказал. Из-за моего родства с Корво.

Сначала нужно расшатать систему, нарушить связи между источниками, используя предельно простой способ – вбросить вагон силы и тут же резко отнять. Важно: вбрасываемый вагон не должен быть связан с уже накопленной энергией, исключительно личный резерв и все, что можно потянуть из-за грани за один прием. А потянуть придется много. Поэтому мы и изображаем этот дикий якорный знак на три опоры. Чтоб нас откатом не размазало. И много чего еще уже изобразили. Как могли быстро и как получилось точно, не имея под рукой точных измерителей. А еще... Еще нужно придумать, куда потом девать такую прорву сил.

– Все это очень красиво, – завелся Есмал, – но я сильно сомневаюсь в эффективности. Подвижный якорь – невообразимая чушь.

– Ну, отчего же, вообразимая, мы с вами это даже начертали и весьма неплохо. Самая устойчивая система противовесов – на три опорные точки, а подвижный, как вы сказали, якорь, обычный матричный стабилизатор с переменными по пропускной способности резерва. У вас, уважаемый коллега, высшая категория и волна, вы самый стабильный, но даже у вас будет разброс по пропуску от двадцати до полутора сотен единиц. Стресс, бессонная ночь, внезапно зачесавшийся нос... Мажинию Митику еще не аттестовывали, и там может быть что угодно вплоть до внекатегорийного каскада, явный поток и, предполагаю, пульс, учитывая родословную. Я – вообще отдельная тема...

– Хотелось бы поподробнее...

– Я закончила, – вклинилась я, иначе это грозило затянуться.

– По-прежнему настаиваю на тандеме, – не унимался Есмал.

Меня, как и в первый раз, когда он предложил, передернуло даже от тени мысли, что кто-то (не Мар!) коснется моего сознания, и что мне придется коснуться чужого сознания в ответ, стать, пусть на время, одним.

– Это проверенный и подуктивный способ работы с...

– От насилия над сутью особой продуктивности не будет, – перебил Питиво.

– Женщины-некроманты сущий кошмар, к выдающимся способностям в обязательном порядке идут чрезмерная эмоциональность, неизменный импринтинг на первый удачно срезонировавший тандем и невозможность работы с гранью начиная с ранних сроков беременности.

– А вас что больше волнует: эмоциональность, импринтинг или беременность, что вы так упорствуете? – я сложила руки на груди, в спину дохнуло холодком и под ногами зашевелились тени.

– Вот об этом я и говорил, – закатил глаза Каен. – Меня в первую очередь волнует, как побыстрее разобраться с ситуацией с минимальными потерями.

– Я, – напомнила я, – закончила!

Я едва сдерживалась, разлитая вокруг мощь будоражила и кружила голову. Стоило прикрыть глаза, как я видела тянущиеся ко мне нити. Мертвое железо, по ощущениям, прожгло кожу до ребер, но это было даже приятно. Невыносимо хотелось сжать рукоять и наотмашь... чтобы алое прохладной росой на паутине, чтобы лопаток снова коснулась ладонь, а на запястьях легли чуткие пальцы. Пусть незримо...

...вот...

– Тогда приступим, – спокойно и чуть улыбаясь отозвался лич, и мы чинно расположились каждый в своем фокусе. – Как задумали. Разбалансировка, обрыв связей, блок на ядро, смена фокуса, сброс накопленного.

– И куда же? – криво ухмыльнулся Есмал и прешел в боевую форму.

– За грань, – ответила я, чувствуя затылком... дыхание, а телом – дрожь предвкушения, страха, силы, желания.

...как...

– У нас отличная команда. Страж Порога, Привратник и некрарх, вечно-не-мертвый, – Питиво чуть склонил голову и пошедшая трещинами маска осыпалась.

– Ли... – вскинулся Каен, но кто-то решил...

...сейчас.

Там, за порогом...

Вброс. Ядро, разбухший ком, размазанный между слоями реальности, выпер из-под земли, разом увеличившись вдвое. У Есмала цвет силы – пепельно синий, и эти слои не смешиваются. Мой – синий с изумрудными бликами, и крошечная тьма у лица.

Резерв мгновенно опустел, одновременно со всеми я вдохнула в себя тьму *оттуда*, услышала...

Тени и тишь...

Где ты?

Иду...

Обратно. И меня стало больше, словно я сама – ядро. Потянула еще, до звона и пятен, до дрожащих струн... Теперь я тоже – океан. *Слышишь?* Как сладко к тебе тянуться через эту бездну. Как невыносимо больно и сладко краем крыла, которого нет, коснуться... *Мар... Я...*

Я не успела.

Лич – спящая тьма, Есмал, как сверкающий палево-синий сгусток, и я такой же сгусток, мерцающий изумрудным. С черной от пепла подпекшейся земли (Есмал слегка перестарался с подачей силы, освобождая площадку от травы), вслед за синхронно поднятыми руками, взвились рунные ленты, похожие на те, которыми клеймят слишком активных темных. Мерцающие тяжи петлями и кольцами обхватили выцветшее до прозрачности ядро...

Мы все ошибись. Не ядро, не клубок – спираль, свернутая в себя. Лента дороги, путь. И я на этой дороге (знакомо и страшно) в тонких нитях, как в паутине, потому что я – новый фокус, и я веду. Я открываю двери. У меня есть ключ.

Я жала рукоять и ударила наотмашь, рассекая кожу, брызнуло алое, оседающая на паутине прохладной росой, а вместо холода бездны незримо...

Впусти меня...

Дверь распахнулась.

– Сейчас!

Есмал. Разъявленная пасть горит изнутри синим. Его голос отдается диссонансом, нарушая пульс силы, раздирающей меня изнутри. Попробуйте сами удержать океан в ладонях. Ветер – и то проще.

Питиво. Алые звезды глаз, сардоническая улыбка, костяк, обтянутый подобием кожи, одетый в локуты тьмы, словно в диковинный плащ. Салютует посохом-тростью.

– Отпускай.

Я отпустила свой океан. Стало легко. Вздогнули освобожденные струны и алое упало вверх, как неправильный дождь. Звездчатые рубиновые капли... Я помню. Тогда я закрыла дверь и забрала *оттуда* мое чудовище. Тогда тоже не было сил. Вот как сейчас. Осталась изумрудная искра на пальце костистой руки. Я засмотрелась и забыла. Внутри было пусто и гулко, до самого дна, а мироздание не терпит пустоты. Если отдавать слишком быстро, так же быстро придет ответ. Это называется откат. Соппротивление естественной энергетической структуры мира. Сила действия равна силе противодействия. Для этого у меня под ногами “подвижный якорь”. Был. Он принял первый удар. Потом я...

Там, за порогом...

Впусти меня...

Из конспекта Митики Ливиу.

ЕР – емкость резерва, максимальный объем энергии отданный одномоментно, измеряется в м.е. (магическая единица). Зависит от вида и типа дара. Самый стабильный – шлейф, самый емкий – каскаддд... Геттар, скотина!..

ПСР – пропускная способность резерва, максимальный объем энергии, который одаренный может транслировать, используя свое энергетическое тело как преобразователь, измеряется в м.е. Допустимая погрешность при расчете – до сотни. (Примечание на полях: ни демона точно не определишь, пока откатом не шибанет)

Глава 13 и 3/4

На зубах скрипел песок, и снова ухом кровь пошла. Меня мотало между той формой и этой. Кожа вспыхивала и тут же гасла, по венам плескало то синим, то зеленоватым. Есмал тер виски, щеку дергало тиком, а левая рука висела плетью. Только на Питиво, что не удивительно, откат если повлиял, то внешне это никак не отразилось. Правда, морока больше не было. И старомодного костюма с забавной шляпой. Жаль, она ему так очаровательно шла. Лич скромно драпировал свое иссохшее тело тьмой. Надо у Есмала пальто отжать, что ли... О чем я вообще думаю?.. Кашлянула на пробу. В горле будто ежи катались.

– Вышло? – проговорила-просипела я, с трудом поднимаясь на ватные ноги. Видела я плохо, словно сквозь неудачную лупу, только перед собой, а по краям расплывалось и тонуло в мельтешении темных точек.

– Вышло, но, похоже, немного не то, что мы планировали, – сказал лич, подходя поближе.

Фокус бипирамиды был мертв, как и все три источника, породившие его. Щелястый переход за грань втянул последние трещины и растаял. Мы переглянулись. Я не помнила, как закрывала дверь. Но это еще ни о чем не говорит. Есмал, теоретически, мог, если напрячься. Но он не из тех, кто напрягается. Значит – Питиво. Лич старался не смотреть на мою испачканную в крови шею, но красные бусинки зрачков то и дело к ней возвращались.

– К нам делегация, – сказал вечно-не-мертвый, глядя куда-то за меня.

– Гнать меня в отвал! Ты?! – раздалось сзади.

– Я, – протянула я, обернулась и, отвесив челюсть, уставилась на гнома-некроманта с близнецами, ошеломленно разглядывающими нашу весьма потрепанную компанию. На некотором отдалении маячила высокая темная фигура. Сердце екнуло. Но нет, его бы я услышала иначе. Это был Дан.

– А великий и ужасный где? – настороженно поинтересовался гном, прикипев глазами к Питиво, и начал ненавязчиво разворачиваться боком.

Я не совсем поняла, кого имел в виду Став. То ли про Холина спросил, то ли на Есмала намекал. Но Есмал вон, так и сидит на земле, перебирает пузырьки с зельями целой рукой и, судя по прозелени на лице, его еще и мутит. Меня, впрочем, тоже.

– Временно недоступен.

– Не порядок, тут такой бедлам, а он не при делах, – выдал Став (все-таки Холин) при этом его коротковатые пальцы уже что-то выплетали. Лич подмигнул мне угольком, соскользнул в тень, а я бросилась к гному на шею, сбивая направление удара и прерывая каскад готовящихся чар.

– Гарпия! Ведьма твоя мать! Совсем вагонеткой поехала? Ты бы еще под отбойник лег...

– Мастер Став! Я так вас не видела давно!

– Давай без объятий, вон Тинка с Ладом иди обнимай, они с радостью тебя помацают, если не забоятся. – Близнецы слегка смутились, но всем своим видом выражали готовность и отсутствие боязни. Став посмеивался в отросшую бороду, а глаза оставались серьезными.

– Что встали истуканами? – оглянулся гном на учеников, – Пойдите магистру Есмалу помогите встать, а то вон как его приложило – любо-дорого смотреть.

Не дождавшиеся объятий парни отошли. Став обхватил жесткими, словно чугунными пальцами мое запястье, в два приема окатил меня “диагностом” и “малым восстановлением”, порылся по карманам пальто, добыл пол-плитки завернутого в фольгу шоколада.

– Карамелек не держу, но давай грызи. Небось в голове звон, будто кайлом по рельсе.

Точнее и не скажешь. После пары спешно проглоченных долек и тающей на языке горьковато-терпкой сладости перестало, наконец, мутить. Да и звенело уже не так оглушающе.

– Куда твой не-мертвый приятель девался? Поздоровался бы. Для приличия.

– Так и вы не торопились, мастер Став. А “глен” за здрасте не сойдет.

– Что бы ему стало?

– Ничего, но все равно не вежливо.

– Любишь ты всякое де... диковинное вокруг себя собирать. Не дергайся, видел я в Ливиу твоего зрителя. Посмотрел тоже. И на него, и на его жену. И на этого приличного тоже поглядывать буду, пока он живых жрать не пойдет. Давненько я про таких не слышал... Ох ты ж!

Став подхватил меня под локоть, потому что коленки внезапно подломились. Я вцепилась в каменное плечо, обтянутое темной замшей. В ноздри ударил запах курительной смеси, кисловатого дыма, жженой плоти и немного железа. Кровь всегда пахнет железом. От меня, полагаю, тоже не фиалками веяло. Сразу захотелось в отель и в ванную.

Пришлось удовольствоваться задним сиденьем потрепанного магмобиля. Я наконец видела не только перед собой, но и немного по сторонам. По одной из сторон как раз еще транспорт прибыл. Над пустырем брезжило, занималось... Как-то так говорят про рассветы? Мне было до бездны, радовало, что эта дикая смена закончилась. Я расплылась по вытертому сукну. Если закрою глаза – вырублюсь, и чтобы меня поднять нужен будет кто-то рангом не ниже маджена Питиво.

Став облокотился на крышу магмобиля и поглядывал то на меня, то на близнецов, исследующих наши с Есмалом и личем художества.

– Как вы здесь очутились? Так быстро. Мой сигнал не приняли, а Каен “общую побудку” трубил все пару часов назад.

– Не знаю, кто там чего у тебя не принял, а я как раз смену закончил, воспитательных пинков ребятам своим раздал. Только собирался из конторы дернуть, я же там теперь, в ваших новых копиях, как демоны принесли самого старшего Холина. А что “вечный дед” сказал – все то сразу и делают. Часть персонала из Бездани сдернули, несутся сюда на всех парах. А меня с ребятами и еще парочку непугливых, гранью вели. Сам-то я не ходок. Вон мои два костыля в пыли твои рисунки разглядывают. И тандема не надо. Каждый по отдельности не ахти какой вояка, а вместе... с тобой потянутся. Хорошо ваших не-мертвых бегунов потрепали. Первых еще до нас приложило чем-то неслабо, от чиха легли. Вторая волна... А какие красавцы! На подбор просто, да матерые, лет по полсотни. Загляденье. И где только столько наплодилось?

– А вы у официального лица поинтересуйтесь. Он тут командование принимал. Раз промолчал – его забота.

– Ну да, а вот эта красота, – Став кивнул на черную проплешину за своей спиной, – по чьей милости? Скажешь, само?

– Скажу.

– Ага. Вот я потому и удивляюсь, как это ты тут одна. Без старшего по дурдому. Хотя, дед же откуда-то явился, – заметил Став. – А кровяницу-то прибери, а то с виду, будто тебя вампиры пои... попробовали.

И отчалил. Вот за что мастера Става люблю, так это за высокопоэтические сравнения. Кстати, о вампирах. Дан будто только и ждал, когда Став меня одну оставит. А я надеялась подремать... Дан устроился там же, где и гном. Также предложил еды, но я отказалась. Нарыла на поясе энергетик. От одного вида пузырька с бодряще-неприятной жидкостью стало легче, а уж после приема и подавно. Потом как-нибудь отосплюсь.

– А ты тут чего? Я думала усвистал давно.

У вампира задержался глаз и клыки наружу полезли. Он еще не сказал ничего, а меня уже разбирал дурной смех от предвкушения. Или бодрящее зелье по основательно встряхнутым мозгам ударило.

– Видьку погрузил. Выехал, все нормально, потом через пару часов вышли как мальчики налево, вернулись, я ему – запрыгивай, а этот альтернативно одаренный возьми и прыгни со

всей дури. Передок промял, управляющий контур в решето, печати в кашу. Еще упал и кеглей своей защитку переднюю высадил. ...! ...! Чтоб его гули в мозг клевали. Я полдня на дороге торчал, как дурак, пока какой-то теплокровный магмобиль зверюгой на прицеп не взял. Пока допинались обратно в Корре, пока я этого трепещуя упаковал, чтоб не сбег, пока нашел, кто мобиль починит...

– Нашел?

– ...! ...! Какой прекрасный город! Мастерские по ремонту за каждым, глядь, углом!

– Куда дел?

– На стоянке возле отеля оставил.

– Трепещуя?

– Трепещуй в номере. Вспышку над ним повесил, дернется сбежать – мало не покажется, с его-то светобоязнью. А Холинский марти где? Опять под арестом? Одолжишь?

– Дан, ну ты нахал, мог бы хоть для вида спросить, как я.

– Зачем? И так вижу, что скелетом наружу. А за пустым сочувствием это не ко мне, можно подумать, тебе легче станет.

Действие энергетика оказалось на диво коротким и меня снова прибило.

– Станет, когда ты меня до кровати довезешь. Магмобиль в лопухах возле старой ремонтной аэро-вышки у ангара. Ключи в кармане. – Дан воодушевленно просиял, разворачиваясь ко мне, и я добавила: – В куртке в нижнем боковом справа.

Вампир притворно вздохнул, добыл брелок-активатор и вымелся. Спустя некоторое время я, отмытая до скрипа и в первой попавшейся под руку рубашке упала в постель.

Сонно провела рукой по лежащей рядом подушке. Подумала, что скорее всего, Мар сам в этом номере жил и на этой кровати спал. Представила рядом его лицо, упрямую морщинку между бровей, густые щеточки ресниц на сомкнутых веках, губы, гладкую черную прядь, лежащую на щеке еще одной затейливой линией поверх привратного знака, пустившего щупальца рун вверх по шее и на скулу. Вот уголок рта дрогнул. Не спит – знает, что рассматриваю. Я протянула руку убрать несуществующую прядь и начарованный морок-воспоминание поплыл и развеялся. Мигнул перстень. Хорошо, что я не стала его трогать там, на пустоши, и было теперь чем заполнить пустоту внутри. С магией помогло. Жаль от выматывающей тоски это не спасало. Я предложила силу роду... Может в этом все дело? В том, что я предложила? Но какая, к демонам, разница, кто сделал этот первый шаг? Или я чего-то не понимаю... Темный изумруд мягко затлел рисками. Я сжала руку в кулак, пряча камень внутри ладони. *Я скучаю... Я... Где ты?*

Я не надеялась на ответ. Мы были слишком далеко. Но это ненадолго.

Потом пришел сон, и желанная тьма обняла со спины. Руки пробрались под рубашку. Горячие... Они были везде, но хотелось больше. Больше горячих рук, больше жадных поцелуев. Пусть хотя бы так, во сне. Вывернулась из уже расстегнутой одежды, прижалась всем телом и куснула за одну из дразнящихся губ. Кажется, слишком сильно. Во рту стало солоно. Волна дрожи... и он перестал сдерживаться. Невозможно. Сладко. Слаще, чем когда-либо.

Пальцы смяли губы, запирая внутри сорвавшийся крик. Кончик языка коснулся ложбинки между ключиц. Поцелуй. И еще один, туда, где бешено бьется пульс.

– Надо же, какая шумная... – сыто проурчала тьма, шумно вдыхая мой запах, скользя кончиками пальцев по коже, прижимая бьющуюся жилку на коже сначала пальцами, потом губами.

Отодвинулся, а я потянулась следом, к невидимым темноте губам, за новым поцелуем, привычно зарываясь руками в волосы на затылке. Удерживающий их шнурок соскользнул, и шелковистые пряди мазнули по запястьям. Длинные. Гораздо длиннее, чем были, когда мы виделись.

Я резко открыла глаза и села. Ледяное дыхание грани обсыпало разгоряченную, покрытую испариной кожу мурашками. Тьма клочьями метнулась в стороны и забила по углам. В комнату из щели между шторами вяло сочился свет. Я была одна. Руки жгло, словно я сунула их в камин. Ярко и жаростно пылал изумруд на правой, гневным золотом сияла на левой вязь эльфийского браслета, как будто он не лежал где-то в моей комнате в Нодлуте, а был здесь, на запястье. Сердце... не билось, нет. Оно замерло.

На моей коже – следы от пальцев и губ, и внутри патокой тает наслаждение. Постель в полном беспорядке, рубашка, в которой я ложилась спать... не на мне. А значит, произошедшее – не сон.

Бросилась к магфону, запуталась в простыне, упала. Пока в панике набирала номер – несколько раз ткнула не туда.

Ответь... Ответь... Ответь...

– Холин, – неожиданно быстро отозвались с другой стороны. – Мика...

– Мар... Мар, скажи, что это был ты... Сейчас, здесь. Или это просто сон, пусть это будет сон!

– Я в Штиверии. Что случилось?

– Мар... – зажала рот ладонью, отпустила, вдохнула, пытаясь успокоиться, но голос дрожал и срывался. – Я... Ясен. Он... был здесь. Он был здесь со мной. Он был... со мной... Мар...

Мар...

Магфон скользнул из ослабевшей руки, сполз по ноге и ткнулся в ковер. Я поднялась, наткнулась на рубашку, набросила. Часть пуговиц куда-то делась. Одна оказалась в постели, еще одна – рядом с кроватью, на полу. Отчего-то казалось важным найти их все, но одной по-прежнему не хватало. Той, что у самого воротника. Я продела в петельку мизинец. В передавленном кончике запульсировала кровь. А сердце все еще не билось. Или я просто не слышала. Потому что пришла тишина. Густая, в которую можно кричать.

Где ты?!..

Так уже было? Нет. Так – не было.

Холодно...

Холодно...

Мне холодно...

Где?

Междуглавие

До начала оставалось немного. Участники раскланивались, занимали места за столами. Заседание комиссии по чрезвычайным ситуациям, больше похожее на светский раут, собиралось вечером и грозило продлиться до глубокой ночи. Это раздражало. Он наплевал на приличия и попросил служащего в баре добавить чего-нибудь в заказанный кофе, раз тут так по-семейному.

Смутное беспокойство появилось вчера и отпускать не собиралось. Это выматывало. И тоже раздражало. Причина беспокойства была известна. У причины были искристые карие глаза, вечно торчащие как попало во все стороны выющиеся каштановые волосы, отсутствие чувства самосохранения и шило в таком месте, о котором он подумал бы в более камерной обстановке.

Причина снова во что-то встряла и отказывалась говорить, во что. Магмобиль было немного (ладно, не немного) жаль, но ничего страшнее кривого вождения с ним, он надеялся, не произойдет. К тому же там очень кстати оказался Лодвейн, а уж этот при всей его любви к экстремальной езде, управлял хорошо. Плохо, что Митика, по своей неистребимой ведьминской безалаберности, наследила, где только могла, еще и Есмала против шерсти причесала. А тот и рад стараться.

Последний разговор оставил горькое послевкусие, такое же, как у этого вот кофе. Мар запустил руку во внутренний карман, но там было пусто. Взял конфету из вазочки на стойке и не глядя в рот сунул. Мятная. Отвратительно. Но лучше, чем горечь, да и добавку к кофе приглушит. Вот бы с совестью так же прокатывало...

Ему тяжело было довольствоваться разговорами по магфону. Суррогат беседы без ощущения невероятной близости давался тяжелее, чем полное отсутствие общения. Надеялся на встречу в Корре, не вышло. Жаль. Видел мельком и чуть не рванул обратно с посадочной платформы, как...

Магфон загудел. Пришло сообщение. От Дана. “Холин, она устала ждать, а ты – идиот!”

... вот как идиот и рванул. Почти. Раньше думать надо было. Остался бы еще на день, ну, опоздал бы. И не было бы в ее голосе этой обжигающей тоски. А было бы теплое дыхание, невыносимо мягкие губы, тело, отзывающееся на ласку всякий раз, как в последний. И дрожащая под рукой под бархатистой тонкой кожей жилка на шее. Хотелось обнимать со спины, касаться губами, пальцами – все равно, и слышать пульс.

Там, на площади, когда он увидел ее с посадочной платформы, а до того, как увидел – ощутил, всю, словно рядом стоял, что это было? Счастье?

Фраза “Холин, ты идиот” теперь вполне сойдет за жизненное кредо.

Он обязательно все скажет. Не по магфону же. Обязательно. Как только сам поймет. Но про остальное следовало рассказать раньше. Может, так ей легче было бы.

Не вышло из него наставника. Фейна упустил... Строже надо было. Слишком много свободы для молодых темных – плохо, жесткие рамки – тоже не хорошо. Ошибок наделал... Как в насмешку – еще один ученик с тем же даром – привратник, каскад, потенциальный вне категории. Исправляй – не хочу. Не хотел. Вот и вышло все опять через задний вход. Кто ж знал, что она на силу резонирует. Да, на первых порах для каскада хорошо, когда рядом сильный темный с устойчивым даром. Формирующийся дар настраивается на образец и развивается без критических рывков. Почти. Но когда первые ступеньки пройдены, такое соседство будет только мешать. Выездная практика оказалась очень кстати.

Кратких минут почти встречи вполне хватило для анализа. Она практически пробила его блок и считала поверхностные образы. Резонанс сохранился, дар стабилен. Уже совсем не то хаотичное нечто, что он увидел, когда она ввалилась к нему в кабинет в этом своем бесстыжем

платье и с рамазанной по лицу косметикой. Ночью, когда он ее в участок вез, плохо соображал, да и не запомнил ничего толком, а утром как обухом приложило. Нервные руки, коленки, глаза отчаянные, восторженное почитание и это ее “мастер Холин”... Как есть, идиот. Со стажем.

Бла-бла-бла четыре часа без перерыва. Правда, он дважды вставал и выходил к бару за кофе. Оттуда смотреть на сборище было не так уныло. Силовые потоки сдвинулись, идет перекос за счет резкого увеличения темных источников, столько-то восставших кладбищ, столько-то пострадавших, наши возможности по ликвидации ограничены, Штиверия никогда не сталкивалась с таким количеством темных всплесков, какое было за последний год, нужны специалисты-практики другого уровня, чем мы располагаем... Да, им есть куда волноваться. У них Драгония под боком, и чешуйчатых долгоживущих, среди которых каждый второй – ментальный маг, в стране полно. А ментальные маги на темные источники плохо реагируют. Да и вообще Штиверия – “светлая” в основном, если брать процент одаренных. Не то что Нодлут. Но Нодлут так уже полвека живет, со всплесками и бегаящими время от времени не-мертвыми. Жаль, что он здесь лицо официальное, а официальному лицу личное мнение высказывать не пристало. Сразу после Иль-Леве всем предупреждения и прогнозы слали.

Кофе отвратный, но помогает. Конфета в этот раз попалась вишневая. С кислинкой. Надо сворачивать эту деятельность к гулям. Зря он согласился. Уж лучше в отделении дежурить. Переезды достали, устал, из-за разницы во времени спал плохо, проснулся в иной форме и слышал, как его через грань зовут. После возвращения *оттуда* он где только не искал причины, почему Митике – удалось. Это ее “я ведьмомаг, я все могу” звучало так по-детски, но он нашел. Дело было в Корво и сгинувшем, как все считали, даре Заклинателей тени. Инквизиция сделала все, чтобы их не стало. Конгрегации не с руки было, чтобы погибшие сильные темные *возвращались*, наплевав на ограничения. Последний Корво, женившийся на девушке из рода Нери, был чистый проводник. Но тогда слишком мало знали о генетике и наследственности. Поэтому вышло. Он был тень, она – заклинатель.

А она не знает, тянется, думает, и всякий раз, когда контактирует с гранью, до него доклевывается эхо и...

Ударило так, что нервы дыбом встали. Чуть не *перешел*. Чашка с остатками кофе покапала по стойке, расплескивая темным.

...я – океан. Слышишь? Как сладко... коснуться... Мар... Я... Там, за порогом...

Чья-то рука сгребла за шиворот, как напроказившего щенка, и утащила прочь. Только один человек позволял себе, был способен, и имел неоспоримое право на подобное. Север Мрак Холин¹.

– Дед?

– Свер? Цел? – сбивающий с толку мечтательный взгляд, скуластое лицо, седые патлы, черный длинный пиджак, в петлице странный цветок и пахнет странно. Дед всегда являлся внезапно. И не гранью, хотя переход под грань маскировал виртуозно. И всегда звал его вторым именем.

– С чего бы мне...

– Камень позвал. Где кольцо?

– Не у меня.

– Ничему тебя жизнь не учит... Мало копал. Мое упущение. – Прислушался к чему-то. –

Ага...

Коснулся цветка и в пространстве протаяла дыра

Мар...

¹ Персонаж из книги “Выбери меня, или Бал истинных”, написанной в соавторстве с Миленой Кушкиной и Натальей Журавликовой.

– Я с тобой, – он дернулся вслед за дедом, понимая, что неугомонная ведьма опять вляпалась, но получил тычок в грудь.

– Без мелочи обойдусь. Ты сюда договариваться приехал, вот и работай. В Иль-Леве только потом загляни, а то перед Йоном неудобно выйдет.

* * *

Темный маг, молодой и наглый, с чуть брезгливым выражением лица сидел в приемной с таким видом, словно делал приемной и всем, кто в ней находился, величайшее одолжение. Выражение это он тщательно отрепетировал перед зеркалом, поскольку считал, что именно так должен смотреть на окружающих перспективный и талантливый специалист, знающий себе цену. А уж он-то себе цену знал. Способности, образование, связи и репутация. Не сказать, чтоб последняя была безупречной (а у какого темного она безупречна?), но он уверенно работал в нужном направлении.

Вампиров он недолюбливал за чрезмерную прямолинейность и специфический юмор. А еще за взгляд, которым они на “теплокровных” смотрели. Этак оценивающе, будто в бакалейной лавке к вырезке присматриваются: свежая или так себе. Ну ничего. Этот визит последний. Все готово. Гарвер Мартайн, несмотря на чопорный вид, оказался еще тем авантюристом и договориться с ним было легче легкого. Да и тема эксперимента заинтересовала его неизменно. Однако, как он быстро справился.

Дверь в кабинет приоткрылась и оттуда донесся глубокий бархатистый низковатый женский голос. Голос капризничал и просил поторопиться. Темный маг скривился. Хозяюку голоса он знал достаточно хорошо, как и она его. Друг к другу они испытывали взаимную антипатию. Она была вампирка и совсем не в его вкусе, а он ей просто категорически не нравился. Так и заявила однажды. Ему было лопаты. У него был другой интерес. Жаль, не выгорело.

Главное, чтобы выгорело сейчас. Так и подмывало изобразить злодейское хихиканье из сетесериалов для младшешкольников. Он получит образцы крови, уникальный и сгенерированный, доступ на склад биоматериалов, и пошаговую инструкцию. А взамен – щедро вознаградит. У него было чем. Артефакторика, как оказалось, очень полезная вещь.

* * *

Приезжий некромант из Нодлута, вышел в холл как всегда мрачный и с лицом, будто ему все по чару должны. Загудело. Темный полез в магфон, хмурясь, полистал там, потом кому-то набрал.

– Утро, – недовольный, видимо, фактом наступления этого самого утра, сообщил он вместо приветствия. – Я получил. Вы гарантируете достоверность?.. “Глаз” можно обмануть, а данные исказить. Я должен точно знать, что произошло в медцентре. ... Нет, как и обещал, никакой огласки. Это личное. ... Будем в расчете, когда я удостоверюсь, что записи не подделка.

Так и держа магфон в руке, темный подошел к стойке и протянул пластину-ключ от номера.

– Убирать не нужно. Завтра утром я уезжаю, тогда и уберете.

Администратор взял ключ и покивал, заученно растягивая губы в обязательной улыбке. И пока темный не ушел, вытащил так и не подписанный при заселении гостевой бланк-анкету.

– Прошу прощения, магистр, что задерживаю, не могли бы вы... – и ручку подал. Постоялец потянулся было, но тут его магфон снова загудел.

– Холин, – отстраненно ответил некромант.

Только что вот морда каменная и слова, как сквозь зубы, цедил, а тут враз оттаял.

– Мика...

Замер и едва проглянувшая улыбка пропала, как и не было. В голосе прорезалось беспокойство.

– Я в Штиверии. Что случилось?

И что-то однозначно случилось, потому что мгновением позже магфон в руке смялся, как картонка, а темный впился пальцами в стойку. Администратору явственно послышался треск мореного лакированного дерева, проминающегося под пальцами... уже не совсем пальцами...

Лицо – белой застывшей маской. Еще удар хватит от новостей, хлопот не оберешься.

– Магистр Холин, вам нехорошо? – осторожненько спросил служащий.

– Да... Нет... Нормально. – Стойку отпустил, а в голосе не то сип, не то рык. – Обычно. Как... как всегда. Все, как всегда. Все. – И уже спокойно. – Где подписать?

– Т-тут, – ручка в руке служащего дернулась, и вместо птички на бланке осталась невнятная кривулина.

Некромант подписал, не глядя. Вообще не понятно, куда он смотрел. Развернулся и пошел к выходу, как слепой, который точно знает, где что, но не видит. Администратор за время работы разных страхов навидался, и даже жутковатый синий костяк, которым постоялец до мокрых штанов напугал новичка-коридорного, сдуру разбудившего его на час раньше, не был так страшен, как это вот застывшее лицо с глядящими в никуда черными, как мрак, неподвижными глазами.

Часть 2. 100 оттенков багрянца

Subito piano

Он лежал на спине, раскинув руки, усыпанный багряными листьями. Весь. Листьев не было только на лице и груди. На груди было другое. На идеально-гладкой светло-золотистой коже, чуть пониже точеных ключиц расплзся уродливой рваной кляксой знак “эста”. Его не резали, продирали по коже чем-то зазубренным, стараясь причинить больше боли.

Длинные волосы, подсвеченных поднимающимся солнцем, разметались, и багряное смотрелось в них жутковатым украшением. В широко распахнутых дивных глазах отражалось светящееся небо. Они растеряли внутренний свет, но не стали от этого менее красивыми. Скулы смотрелись резче. И подбородок. На идеально очерченных губах застыла спокойная и немного мечтательная полуулыбка.

Сухой золотистый лист крутнулся в воздухе, скользнул по изящному остроконечному уху, и тут же покраснел. Шаг вперед и ощущение, что под тонкой подошвой – податливое и влажное.

Я стояла на границе, где заканчивалось золото и начинался багрянец. Листья за чертой были те же, что и перед ней, просто покрытые тонкой пленкой крови. Нечеловечески яркая, она все еще не свернулась и не потемнела, и пахла иначе, не железом – полынью, гвоздикой и нагретой травой. Еще один сухой золотой лист опустился прямо на вырезанный на коже знак и распался дымной стружкой.

“Эста” сам по себе ничего не значит в магии. Это было просто напоминание о прошлом. Записка.

Ныло под ребрами – с такой силой билось сердце. Прижала ладонь к груди и пальцы коснулись холодного и липкого. На лежащем поверх платья ключе тоже был багрянец. И на моих руках. И на одежде.

Страх ослепил.

Бросилась бежать.

Бежала, а чарующе дивный голос, читающий нараспев, шелестящим тающим эхом звучал внутри. Снова и снова, дробясь на слова и звуки.

Теплее света мне твоя любовь,

Нужнее света.

Живи, а я – как-будто

Буду.

Где-то.

Он замолчал только когда я с хрипом и задыхаясь от слез вывалилась за пределы “безмолвия”. Чудом не заплутав по дороге и ни на кого не наткнувшись, бросилась в знакомый коридор, рванула на себя узорчатую дверь и, колотясь, прижалась к голой груди шагнувшего мне навстречу мужчины.

Глава 1

Приглашение от дома Фалмари пришло в тот же день, когда я пыталась собрать себя, как некомплектного конструкта из частей, которые остались, а недостающее заменить подручным. Я упаковала все вещи, тщательно. Два раза. Потом собралась и отправилась в управление, сунув эльфийское письмо в карман. Увидев меня в холле, Есмал, похожий от недосыпа и усталости на не-мертвого, весьма бодро улепетнул к себе. Я не настаивала на общении, просто хотела себя делом занять, но мне и этого не дали. Секретарь вынес подписанные документы с резолюцией “выше всяких похвал”, которая читалась как нецензурный посыл в долгое и трудное путешествие по неприятным и очень далеким от Корре местам.

Обратно в отель возвращалась в совершенно не понимая, куда себя деть. Мне никто не мешал. Прохожие торопливо перебегали на другую сторону и крутили известный народам всех стран отвращающий нечисть оберег. Потом мне встретила уже знакомая кофейня и Дан. Я попыталась его обойти, но вампир был широкоплеч и вездесущ.

Как только я опустилась в кресло, нарисовалась хозяйка, смерила меня взглядом и поинтересовалась:

– Вам как всегда? Яду?

– Только чистый, к чему полумеры.

Вампир пристроился рядом, молча, это было странно и любопытно.

К “яду” подали кофе и пирожное с мятой. И лимоном. Я поступила по древней традиции, когда обед было принято делить с другом. Не то чтобы Лодвейн на друга тянул, но в приятели вполне годился. И отказываться не стал. Пока он перекусывал, я продегустировала яд и тщательно ознакомилась с посланием от Халатира. Витиевато и пространно меня приглашали посетить празднества и прибыть туда с подходящей парой. Так и написано было – “подходящей”.

– В Нодлут? – спросил Дан.

Я качнула головой. Вернуться туда сейчас для меня равносильно моральному самоубийству. Нодлут был неразрывно связан с Холином, а Холин со мной – нет. Его молчание после моих откровений было красноречивее всех ответов в мире. Кольцо придется вернуть. Немного жаль, я привыкла к его тяжести на руке. Снова, как сотню раз за сегодня, подергала и ничего. Содрать с руки артефакт можно было, наверное, только с куском пальца, а пальцы мне были дороги и близки, я с ними с рождения. Решила, потребует – отдам. При встрече. Встретимся же мы когда-нибудь. Отвечать вампиру мне было лениво, и я дала ему ознакомиться с приглашением.

– Фууу, – скривился он. – Мне лестно побыть подходящим, но эльфы, да еще в таком количестве... Так что это вот как-нибудь без меня. Пусть Холин отдувается или твой остроухий жених. Но если ты на направление намекала, то тут мы с тобой удивительно совпадаем. У тебя есть транспорт, я умею его водить и нам в одну сторону. Прелесть, правда?

Всю дорогу до отеля Дан распинался, как мне повезло, что он меня повезет. Нам предстояло двухдневное путешествие, вампир сам вызвался все подготовить, а я опять пошла укладывать вещи.

Лодвейн ждал меня у магмобиля с трепещущим и цветами. С цветком. На этот раз была черно-багровая звездчатая астра, до невозможности похожая трансформированную материю возле источника. Дан держал ее за короткий стебелек головой вниз, а по пальцам пробегали сполохи охранного заклятия. Я молча избавилась от дряни так же, как и от предыдущего презента. Если бы цветок был первым, я бы ни капли не сомневалась в личности отправителя, но он – не был.

Первый день пути прошел неплохо. Присутствие Видя вполне успешно разбавляло компанию. Дан умеренно острит и болтал тоже умеренно. Несколько раз помянул Холина. Последние два раза явно специально и смотрел внимательно. Потом внезапно дал мне порулить. Ночью.

– Я посплю, и твой позор никто не увидит.

Было мало того, что темно, так еще и степь с редким вкраплением деревьев и ни одного населенного пункта в ближайшем обозрении. Через два часа Лодвейн отобрал рычаг управления, заявив, что у меня все руки левые и оттуда, где ноги. Еще через полчаса мы добрались до городка Крикос. Вампир сгрузил меня у гостевого дома, а сам забрал машину с Видем и свалил.

Я ждала продуктивно. Выспалась, выкупалась, позавтракала. Лодвейна все не было. Зато позвонил Эфарель и солнышки с птичками и душечками посыпались, как картошки из дырявого мешка. Появилось трусливое желание вообще никуда не ехать, но ведь пообещала. А если вы что-то наобещали эльфю – найдет и требует, хоть лет через сто у твоей внучки. Как могла заверила, что уже почти вот и скоро буду. Альвине думал, что я вернусь в Нодлут, и уже оттуда вместе с ним, потому и беспокоился. Ну, или делал вид. В магфон его физиономию видно не было, а голосом он владел виртуозно. Уточнил, где я, заявил, что будет меня встречать и чтоб я, как пройду пригранконтроль, никуда из гостевого дома не девалась. И добавил, что невозможно сильно будет рад поскорее меня увидеть.

Дан вернулся один. Сказал, что сдал Видя ответственным лицам, и что совершенно свободен, а потом предложил меня дальше отвезти, хотя мы только до Крикоса уговаривались. Я пожала плечами и согласилась при условии, что он возьмет на себя честь вернуть магмобиль хозяину.

– Что у вас с Холином? – закономерно спросил он.

– Ничего, – совершенно честно ответила я.

– Ты про то “ничего”, про которое половина Нодлута тактично молчит, или про то, которое “все”?

– Не лезь.

Вот и поговорили. Пусть он и приятель, но не настолько, чтоб я с ним подобное обсуждала. Вампир побуравил меня глазами, попросил подождать, ушел, вернулся и мы выехали.

Дан собачился со служащим магзаправки вдохновенно и с полной самоотдачей. Решив не мешать вампиру развлекаться, я забила под развесистый клен, выдохнула и решилась, наконец, позвонить отцу.

– Привет па, я не приеду. Нет, приеду, но попозже. Тут немного случилось. Но я в порядке. Так что я сразу к Фалмари, а потом домой.

– Не таракти. Я в курсе. Эфарель меня предупредил. И не переживай. Я все равно в Илье-Леве торчу почти безвылазно. Любимая бабуля твоя явилась и наводит ужас на прислугу, так что я тут пережду, в спокойной обстановке, среди гулей, умертвий и бухгалтерии. Что там в Корре стряслось, мне толком не рассказали. Зато я имел удовольствие и немного шок познакомиться с самым старшим Холином. Явился из-за грани, как исчадие бездны с безмятежным взором, отжал моего лучшего проходчика, наобещал, что Свер явится и мне все объяснит, и так же гранью исчез, пока я соображал, кто такой Свер.

– Являлся? – я старалась, но голос все равно дрогнул. Надеюсь, незаметно.

– Являлся. С... кхм.. извинениями. Забрал ваш договор на ученичество. – Папа многозначительно помолчал, и я представила, как его брови съехались над переносицей, и морщинка пролегла птичьей лапой. – Милая, у вас все... у *тебя* все хорошо?

Я прижала магфон к груди, съехала спиной по стволу вниз, пару раз выдохнула, восстанавливая сбившееся дыхание, и уверенно произнесла:

– Да, па. Все.

Рыдать я посчитала непродуктивным занятием, хотя хотелось очень.

Вампир вышел из кабинки зрителя такой довольный, будто помимо заправки магмобиля еще и сам заправился. Я даже покосилась в окошко, убедится, что пожилой хоббит все еще там и живой. Организм, отчаявшись порыдать, решил мне отомстить. Всплывший из памяти так и оставшийся когда-то без ответа вопрос вертелся в голове, и я мусолила его как застрявшую в зубах ириску. Мы уже стояли в очереди на пригранконтроль, я ерзала.

– Говорил же, что можешь тоже воспользоваться теми милыми кустиками, а теперь терпи, пока нас не пропустят, – сказал вампир и потянулся будто задрывшуюся рубашку поправить, а сам почесал пониже спины, он бы и пониже живота почесал, но как я уже говорила, не настолько мы с ним приятели.

– Если б воспользовалась, нас бы целитель после ИД-контроля в карантин утек на всякий случай, так как чесались бы мы оба и в одинаковых местах, – захихикала я.

– Ой, да ладно. Эти кустики единственные, подходящие для уединения перед границей, думаю, местные целители знакомы с симптомами. – И уже совершенно не стесняясь зад пошкрябал, сунув руку под ремень. Я снова рассмеялась. А вопрос зудел у меня в голове примерно, как вампирское седалище.

– Дан, – проникновенно спросила я, – а ты случайно не знаешь, зачем эльфам ведьмы?

– На счет всех эльфов не скажу, но точно знаю, зачем ведьмы дому Эфар, – воссиял клыками Лодвейн.

Глава 2

Сзади посигналили, вампир продвинул магмобиль поближе к пункту пропуска, а меня уже распирало от любопытства. Но эта скотина выдержал полноразмерную сценическую паузу и захихикал.

– Из семи эльфийских домов в анекдоты неизменно попадает только один, – успокоившись, начал Дан. – Если, скажем, случится скандал у Фалмари или Алда, то это будет именно скандал, а если у Эфар – дивные только глазки закатят и плечиками пожмут, мол, ничего удивительного. Скажу по секрету, остроухие воображали только с виду такие правильные и носы дерут в основном по традиции, а сами прописные шельмы. Не то чтобы Эфар среди них самые ярые любители юбок, просто невезучие, и через это дело вечно в истории и попадают.

– И причем тут ведьмы?

– При том. Давным-давно, один достойный представитель дома Эфар, прямой предок твоего женишка, крепко обидел свою законную жену, приударив на приеме за ведьмой. Пикантный момент общения был замечен и донесен до ушек беременной супруги. Оскорбленная эльфийская леди учинила мужу безобразный скандал с собиранием вещей и отъездом к маме. Муж встал в позу, красивую, естественно, и пафосно возвестил, что согласно договору, благоверная должна родить дому Эфар сына чистых кровей. “Вот пусть тебе ведьма чистокровных сыновей и рождает!” – в сердцах заявила жена, и таки ушла к маме. Там и родила. Дочь, хотя все приметы указывали, что будет мальчик.

– И что?

– Как что? Прокляла же! С того дня, если Эфарель берут в жены своих – толпа девиц, а для пацанов обязательно ведьма нужна. Без ведьмы никак! И что занятно, эльфеночек получается весь в ушастую родню, никаких ведьмачьих заморочек, а если еще и на стороне нагулянный, сияет, как храм Хранителей в день Восхождения. Так что смотри, Гарпия, как бы тебя там... на светлую сторону не перешли досрочно. Альвине тот еще жук, хотя меньше прочих меня раздражает. Только, гыгы, не с его удачей. Он как раз из тех, что на стороне получился и совершенно случайно. Но других прямых наследников брачного возраста у Эфар нет, вот на него и давят.

– Что значит прямой наследник?

– Гарпия, не прикидывайся дурой, раз Эфарель тебя родовым венцом не заманивал, значит точно знал, что не поведешься. Если ушастый себе даму выбрал, у него планы на десять лет вперед со всеми возможными вариантами. Будет охмурять целенаправленно, упорно и с четко выверенной стратегией. Потому они так бесятся, когда у них баб из-под носа уводят. Сидел, планировал и все гулю под зад. Ты, кстати, в курсе, что не первая его невеста?

– В курсе и даже практически из первых рук об этом знаю.

– Ага, а то, что Холин между вами встрял – чистой воды анекдот. Альвине и за прошлую историю, дома не очень-то жалуют. Правда, сам он там бывает редко, хотя сестер любит и подарки им шлет регулярно. У него их штук пять или шесть. – Дан хохотнул и добавил: – Каждая новая леди эльфийских кровей, выходя замуж в дом Эфар, свято уверена, что уж у нее-то точно получится проклятие превозмочь. И все никак. Так что, готовься.

– Данчик, миленький, может, давай обратно? Ну их, эти празднования, а с Альвине я потом как-нибудь договорюсь? – заканючила я, схватив вампира за руку.

– Поздно охранку ставить, когда зомби уже в подполе. И наша очередь на досмотр подошла.

Как ни странно, копия моей идентификационной карты на экране мафона не вызвала у приграничников полуэльфов излишнего внимания, а вот карта вампира, причем оригинал, очень даже. Изучали ее с таким сосредоточенным вниманием, будто Дан там поверх печатей срамных картинок понарисовал. Потом что-то проверяли по базе, многозначительно переглядывались и хмурились. Я глазами спрашивала у Лодвейна, что за дела, но тот только хмыкал и почесывался. Мнущийся у будки целитель на почесывания не реагировал, разве что улыбка стала шире, а взгляд – понимающим.

Пропустили.

Мембрана приграничного перехода чпокнула, вновь смыкаясь за магмобилям, начисто слизав с него всю пыль, что налипла по пути, и на нас навалилась жара.

– Мы случайно во временную дыру не провалились? Палит, как в июне, а уже ноябрь.

– Просто над постом охлаждающий полог висит, сейчас привыкнешь. Это же Лучезария, край лазурного моря и ласкового солнца! – радостно возвестил вампир, но верх поднял и охлаждение начаровал. Видимо, переживал, что Эфарель откажется принимать поплывшую от жары ведьму и ему не обломится мартон астин во временное пользование.

Однако по прибытии к месту встречи выходить отказалась я. Сползла спиной и прочим нижним по сиденью до уровня коврика и дергала ржущего Дана за штанину, умоляя вернуть меня, где взял, потому что наследник дома Эфар встречал невесту. Ну, вы поняли, да? Представьте цирк с цыканами, кошками и каруселью с мелодией, от которой на второй минуте начинает дергаться глаз. Так вот, это – совсем не страшное. А теперь замените цыкан на высокородного, сияющего и великолепного эльфа с охажкой роз такого размера, что его удержала бы только девица чистых орчанских кровей. Вместо кошек у входа в гостевой дом – корзины с теми же розами. За карусель был феррато с распахнутой дверцей. Отсутствие мелодии компенсировалось возмутительно красным цветом магмобиля. Зрители тоже имелись, так, всего-то пол-улицы и все случившиеся в гостинице постояльцы.

– Гарпия! – притворно ужасаясь и едва сдерживая гогот, воскликнул Дан. – Ты за грань погулять ходишь, так сложно из мобиля выйти?

– Перестань ржать, иначе я сейчас обижусь и тоже тебя куда-нибудь уйду. Поглубжшше, пшштоб не вылезсс!

– Если думаешь, что Эфарель от твоей цтрашной формы сбежит – не надейся, у длинноухих душевная организация может и трепетная, но организм устойчивый, не хуже вампирьего, а терпения столько, что ты состариться тут успеешь, а он все ждать будет.

Я приподнялась и выглянула. Зрители начинали втихую хихикать и делать ставки, обломится дивному или нет. По рукам пошли монетки. Я загнала проявившуюся некро-форму

обратно, рывком распахнула дверцу и уперлась носом в темно-синий... камзол? пиджак? Не разбираюсь я этих эльфийских одежд. Идеальный подбородок, идеальные губы, идеальный нос. Лучистые бирюзовые глаза, стрелки ресниц и брови, как мазки черной туши по дорогой вощеной бумаге. Две идеальных светло-каштановых прядки, в идеальном беспорядке спадающие на идеальный лоб. Он держал монструозный букет одной рукой, а другой облапил меня за талию и к себе прижал.

– Хых, – сдавленно выдохнула я и восторг тут был ни при чем. – Альвине...

– Солнышко, – разулыбался тот и ослабил хватку. Вовремя, у меня уже в глазах темнеть начало. А нет, это он ко мне букетище придвинул.

– Ну... я поехал? Да? – высунулся из распахнутой дверцы радостный вампир, почти улегшись на сиденье.

– Лодвейн! – переключился на него Альвине.

– А ты кого-то другого ждал? – с намеком спросил Дан и клыки гирляндой развесил.

– Как тебя пропустили?

– Понятия не имею, но желаю свалить из вашей прекрасной страны поскорее, пока не опомнились. Гарпия! Так я Холину передам?

– Что передашь? – опешила я.

– Так марти же! – снова широко заулыбался вампир. Выскочил, побросал на дорожку мой не слишком обильный багаж, хитро блеснув глазами, юркнул обратно, запер дверь и бодро дернул вверх и в сторону, сопровождаемый надрывными воплями свистка регулировщика.

Поняв, что ничего кроме невинных объятий не случится, приунывшие зрители заторопились по своим делам. Я вывернулась из-под руки эльфа и, что актуальнее, из-под нависающего букета. Пах он, конечно, здорово. Букет. И эльф тоже. А я? Постаралась принюхаться как можно незаметнее. Вроде ничего. Пока. Было довольно жарко, а одета я была не для местных температур.

– Золотце, это тебе, – пропел Эфарель и протянул монстра.

Остаться на месте стоило некоторых усилий. Эльф просиял, дернул за висюльку на ленте, которой цветочная масса удерживалась вместе, и букет съезжился до размеров крупненькой бутоньерки. “Порази свою избранницу!” – вещала рекламная надпись на обороте висюльки. Этим и врага поразить не зазорно будет. Особенно если дернуть за бирку и быстренько метнуть. Пока я продолжала поражаться, Альвине не погнушался собственноручно сначала мои вещички в себе в магмобиль забросить, а потом и меня саму под локоток туда же усадить. И все время что-то щебетал, отчего у меня мозг патокой растекался, а когда собрался обратно, магмобиль мало того, что был совсем в другом месте, так еще и медленно поднимался к грузовому люку аэростата.

– А это зачем?

– Это самый быстрый и безопасный способ попасть в вотчину Фалмари. Сейчас отлив и корабли на остров не ходят. Твое приглашение с тобой? – Я кивнула, Эфарель мягко засиял улыбкой. – Дивно. Пройти полог могут только приглашенные и их пара.

– Почему тогда у нас отдельные приглашения если мы вроде как пара?

Альвине закатил глаза.

– Халатир. Он странно шутит даже по меркам эльфов. И не всегда понятно.

У меня создалось впечатление, что как раз Эфарелю все понятно, но делиться он явно не собирался.

Мы вышли и, миновав два ряда разнообразных магмобилей, поднялись по лестнице на пассажирскую палубу. Я держала презент, Альвине шел рядом и витиевато расписывал преимущества воздушной прогулки перед морской: не жарко, много света и виды прекрасные. Не убедил. Аэростатов я избегала не потому, что боялась высоты, меня просто укачивало. Несмотря на целительские заклятия, зелья, шаманские пляски, орочи обереги, аутотренинг

и пустой желудок. Надеюсь, путешествие закончится быстрее, чем окружающие познакомятся с моим внутренним миром.

Глава 3

– Лу, детка! – воскликнул омерзительно знакомый голос, и мне навстречу сначала кинулись, а потом разверзлись объятиями. Я рефлекторно выставила руку, в которой продолжала сжимать мини-версию букета. Свободно болтающаяся бирка зацепилась за пуговицу, раздался звучный хлопок.

Результат превзошел все ожидания.

Из-под букета торчали ноги и руки, и они не двигались.

– Поразительно! – воскликнули я, Эфарель, стоящий у ограждения импозантный ведьмак в костюме тройке с тросточкой, напомнивший мне Питиво, и бабуля. Бабуля!?

Губы Альвине дрогнули, солнечным бликом мигнула и пропала ямочка, и лицо озарилось улыбкой. Нет, все-таки смеющиеся эльфы – это что-то! От него словно брызнуло светом, глаза лучились... Я замерла. От восторженного созерцания меня оторвал невнятный стон и бабуля. О ней я, наблюдая за Эфарелем, почти забыла, настолько в голове не укладывалось ее здесь присутствие.

– Стефен, мальчик мой, вы там живы? – заворковала она и потянулась достать его из груди распавшихся от возни роз. Ведьмак с тросточкой стал ей помогать. И как-то они так вместе смотрелись, что я заподозрила.

Да мне вообще хотелось проверить, нет ли у меня температуры. Слишком происходящее на горячечный бред походило. Или тепловой удар?

Пол под ногами качнулся. Мы взлетаем? Я почувствовала, как мерзкий липкий холодок ползет по затылку, а глаза автоматически принялись искать кратчайший путь к бортику. Маячащее передо мной лицо Стефена приятного не добавляло.

– Детка, ты такая внезапная!

– Ага, – процедила я, – а еще поразительная.

– Поразительно внезапная! – заявил он и снова полез обниматься.

Я забежала за Эфареля. Он высокий, за ним хорошо прятаться. И у него руки длиннее. Альвине еще не сообразил в чем дело, а уже этими руками меня себе за спину подальше задвинул. Приятно.

– Не имею чести быть с вами знаком, молодой человек, – сказал, как приморозил. Даже у меня волосы дыбом встали.

– Стефен Двирен, магистр темной магии первой категории, эльве Эфарель.

Однако! Он же вместе со мной Академию заканчивал и уже магистр? Или дядя-советник пропихнул вперед очереди? Иные по пару лет ждут до защиты.

– Давайте без этих глупых церемоний, – встряла ба. Выглядела она необычно, без всегдашнего чуть брезгливого выражения на лице и даже, кажется, моложе. Волосы завилы и ей идет. Я-таки пощупала себе лоб.

– Золотце, тебе дурно? – тут же среагировал эльф, будто спиной видел.

– Ага, – ошалело пробормотала я, наблюдая руку ведьмака на бабулиной талии. Пол снова качнулся, я икнула и опрометью бросилась прочь.

Найти сходу туалетную комнату не представлялось возможным. Я забежала за угол расположенного в задней части палубы павильона, подальше, где окон не было, и нависла над бортом. Лоб покрылся испариной, в ушах звенело и во рту стало гадко. А город далеко внизу уже закончился, и полоса живописных скал с рошицами тоже. Белая лента песка и – залив, яркий, в солнечных бликах, белых барашках у нестрашных отсюда, с высоты, рифов, с росчерками рыбачьих лодочек и отражающихся в лазури облаках. В лицо дуло прохладой с запахом йода и соли. Я дернула воротник рубашки, куртка уже и так висела на краю борта, стало легче.

Облачный хвост зацепился за пузырь аэростата и на мгновение сделалось сумрачно и влажно. Меня почти отпустило. Я выпрямилась и задыхалась смелее.

Под килем слышались голоса. Видимо, где-то внизу располагался технический выход. Что-то бряцало и гудело, голоса спорили, но слов было не разобрать – ветер относил их в сторону. Мне стало любопытно, я приподнялась на цыпочки и перегнулась через борт.

Рвануло внезапно и сильно. Ладони поехали по полированному перилу, ноги потеряли опору. Куртка полетела вниз.

Я схватила воздух, но удержала тьма – дернула на себя, крепко обнимая под грудью.

Я была на пороге. Серое марево грани забило глаза и холодом дышало... нет, не в спину. За моей спиной был кто-то, кто не дал мне упасть. Внутренности свернуло комом от присутствия знакомой силы и ужаса, что это Мар, и еще большего, что не он. За изумрудом тянулась призрачная нить, убегающая дальше за порог. Ощущение присутствия таяло. Я выдохнула и обернулась. За незримой пеленой колыхалась-дышала грань.

Спиной и вперед. Прочь с порога.

Аэростат выбрался из облака, снова сделалось светло и лазурно.

Моих плеч осторожно коснулись теплые руки.

– Мика, солнышко, ты в порядке? – в голосе Альвине было столько участия и беспокойства, что я не стала его отталкивать. – Отвести тебя к целителю?

Я мотнула головой. Все равно не поможет. Только перетерпеть или кисленького чего-нибудь... Замерло. Нет, бьется, натужно, через силу.

И это тоже перетерпеть. Боль, от которой все немеет. И не вспоминать, каким страшным может быть его молчание.

Меня вдруг обняли. Стало немного легче. Спокойнее. Чуткие пальцы убрали с лица пряди, заправили за ухо, обвели по контуру, мягко коснулись мочки. Меня обволакивала тишина. Другая, уютная и мягкая. Мое сердце почти успокоилось, а вот его, наоборот, забило сильнее, и я поспешила отстраниться.

– Прости меня, прошу, я должен был спросить. Подождали бы до вечера в городке и отправились бы морем. Я так хотел тебе показать Закатный мыс, пока вся эта масса народа, собирающаяся к празднику, не нахлынула.

– Ничего, я потерплю. Это ведь не долго? Покажешь, как собирался.

– Мадам Ливиу рассказала о твоём недуге.

– Очень мило. Лучше бы она рассказала, как сама тут оказалась.

Эфарель спрятал руки за спину и мечтательно посмотрел вдаль, отводя взгляд. Ага.

– Ну, с... спасибо. Еще сюрпризы будут? Мне надо знать, к чему готовится, а то вдруг я зря лопату в багаже оставила?

– Душечка, ну она сама меня попросила, не мог же я ей отказать. Тем более, что она все равно не сможет быть на приеме в Садах, только на открытых мероприятиях.

– И сколько всего мероприятий? – настороженно спросила я.

– Немного. В этом году Фалмари праздник устраивают, а они не любители долгих гуляний, поэтому всего неделю. Сегодня Ночь открытий, потом Фруктовые мистерии каждый день, прогулки и пикники в садах, всякая ерунда, послезавтра Цитрусовый бал. Я взял на себя смелость заказать тебе подходящий наряд, нужно будет только на примерку...

Эфарель уже давно добыл руки из-за спины и этими руками меня за мои хватал, сжимал пальцы и умильно в глаза заглядывал. Улыбался и лазурью своей, точно такой же, как вода под нами, пронизанной солнцем, на меня сиял. Вздыхал восторженно. Потом повел меня обратно в люди и по пути несколько раз с правой стороны на левую перестраивался. То дергал меня за пряжку, то воротник на рубашке поправлял, то приобнимал за талию. В общем, опять валял дурака.

– ...Потом еще морская прогулка, Долина радуг, заповедник редких животных. У Фалмари есть лошади! Их больше нигде не осталось, а здесь есть. И на них можно будет верхом прокатиться.

Меня снова начинало мутить, а голова была похожа на чан с тестом для пирожков, которого становится все больше, и больше, и больше...

– Можно здесь где-нибудь прилечь? Чтоб никого и тихо? – попросила я.

Альвине тут же прекратил дурачиться, чуть склонился и невесомо коснулся губами моего покрывшегося испариной виска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.